Болгар Заманы Время Булгар Bulgár Idő بلغار زمانی

2010 № 1/2

The Bulgar Times

بسم الله الرحمن الرحيم

Бисмилләһир-рахмәнир-рәхим
In the name of God, Most gracious, Most merciful
Именем Бога Милостивого и Милосердного!

«Жизнь Булгарского государства … со временем прекратилась. Исчезла, однако, лишь власть, но составляющий это государство народ не исчез.

Он здравствует и поныне! Сегодня булгарские тюрки живут в Казанской, Самарской, Симбирской, Уфимской, Оренбургской, Вятской, Саратовской и Астраханской губерниях».

Ризаэтдин Фахретдин. «Столица булгар город Булгар». 1912, «Шура», № 22, с. 674

4 Быть булгаром

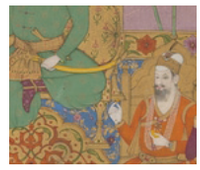
8 Главный булгарский праздник Джиен

10 Болгария: далёкая и близкая

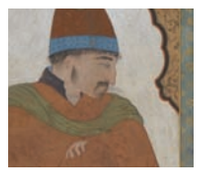
13 Как 450 лет назад на Волге штурмом брали шатры кочевников

18 Губадия – древнее булгарское блюдо

20 Таварих-и Булгария ва хакания



25 Рисала-и Таварих-и Булгария



29 Болгар кызы Булгарская девушка

31 История принца Халафа и китайской царевны

КУЛЬТУРНО – ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство
«Балтавар»
г. Самар

Редакционная коллегия:
Ильдус Карагашев,
Анас Бикмуллин,
Рафис Маджаров

Дизайн и верстка:
Саид Кадыров

Ezt a kiadványt Rasid Kadir al Bulgary „Bulgárnak lenni” cikke nyitja meg.

Az olvasók figyelmét a „Dzsien 2010” című fotókiállítással szeretném felkelteni.

Saukat Bogdanov cikkének a témája „a volgai bulgárok delegációjának a látogatása a Bulgár Dunánál”.

A történelmi tudomány doktora, professzor Azgar Muhammadiev publikációja komoly figyelmet érdemel.

A nemzeti szokások iránt érdeklődőknek a következő tartalmú válogatások lesznek érdekesek:

— A bulgár konyha
— Bulgária örök
— A bulgár irodalom világában
— A bulgár mesék és legendák

A 16-19 századi bulgár tudósok első ízben megjelent publikációi nagy érdeklődésre számíthatnak.

БЫТЬ БУЛГАРОМ

Р. М. Кадыров, кандидат исторических наук

Проблемы происхождения народа, его этнической истории, а в связи с этим, истории происхождения самоназвания всегда занимали умы мусульманской интеллигенции Волго-Урала. Осознание себя представителем того или иного народа, этническая самоидентификация как известно являются одним из определяющих признаков, характеризующих в известной мере самодостаточность индивидуума, причем это особенно актуально для представителей образованных (в широком смысле) кругов общества, тем более для таких, как Мухаммед Гаяз Исхаки. В отличие от большинства его собратьев по перу Исхаки уже в очень молодом возрасте ступил на стезю политика-протестанта, подчеркнем, активного политика и борца за национальное освобождение и прогресс. В годы учебы в Русской учительской школе, из которой, вопреки изначальным установкам ее учредителей, вышло немало крупных мусульманских деятелей Поволжья и Приуралья, принявших в дальнейшем активное участие в борьбе за торжество национальной идеи «булгарских тюрков» (по определению Ризаэтдина бин Фахретдина), Гаяз Исхаки, интенсивно изучал литературу по истории родного народа. Не случайно, первым крупным, более того, программным произведением писателя, привлекшим исключительное внимание национальной литературной критики, в частности, в лице Дж. Валиди, Г. Губайдуллина (Г. Газиза), Г. Ибрагимова, Н. Худжаши и др., была его антиутопия «Вырождение двести лет спустя» («Ике йөз елдан соң инкыйраз»). Это было первое произведение такого жанра у поволжских мусульман. Но речь в данном случае не о литературном новаторстве начинающего прозаика. Роман Исхаки - это сгусток национального патриотизма, бурное проявление этносознания, наконец, просто манифестация национального духа.

В «Инкиразе» автор перечисляет несколько причин, препятствующих прогрессу нации, не выделяя при этом этнический аспект. Однако, всем содержанием произведения автор настаивает на том, что есть еще одна, чрезвычайно существенная преграда на пути национального развития. И заключается она в том, что духовное формирование народа, превращение его в нацию происходит на фоне искажения исторического прошлого, которое, в конечном счете, заключается в том, что мусульмане Поволжья и Урала неверно называются этнонимом «татары». Г. Исхаки полагал, что виновники этого мурзы, т.е. аристократический слой мусульманского общества Волго-Уральского региона. Вот как он пишет о них в «Инкиразе»: «... уж не знаю, по какой причине, они забыли, что являются булгарами. В этом веке они не принесли никакой пользы – один вред. Их единственным вкладом в общественную жизнь было то, что думая о себе как о представителях некоего другого народа, они взяли да обозвали соплеменников «татарами»... Если уж говорить по правде, то главной причиной отсутствия национального прогресса (подчеркнуто нами – Р. К.) были не булгары, которых мурзы назвали татарами, а сами мурзы, которые, присвоив себе название «татары», оторвались от своей нации» [1].

Г. Исхаки уверен, что все худшие черты, которые есть у булгар начала XX веке, достались им в наследство от монгольских завоевателей, хотя их участие в процессе этнического развития булгар и было ничтожным. Другими словами автор приходит к логическому выводу: духовно-нравственная основа булгарского народа подверглась известной эрозии с приходом многоло-татар (или просто татар, как называли захватчиков практически все булгаро-татарские историки конца XIX – нач. XX века). Г. Тукай, прочитавший «Инкираз» и считавший его «великим произведением, написанным золотыми буквами»[2], сразу рассмотрел эту линию в общем потоке критики, которой насыщен роман. В стихотворении «Кем ул?» [3] (1907г.) одна из строк поэта звучит следующим образом: «Татар» лэфзын «тотар»а калеб идән кем?» (кто превратил слово «татар» в «тотар», т.е. преграду?»).

Г. Исхаки можно смело назвать рекордсменом по употреблению слова «булгар» и «булгарский» (во множестве значений – народ, страна, литература, язык, художник, писатель, молодежь, девушка, историк и т.д.), исходя из того, сколько таких слов приходится в среднем на страницу текста. В отдельных случаях цифра превышает 20-25 упоминаний слова «булгар». Под «булгарами» он подразумевал всех мусульман России, включая крымских тюрок,

за что подвергся мягкому порицанию со стороны Насреддина Худжаши.

Г. Губайдуллин, обращая особое внимание на масштабность булгарского самовыражения Исхаки, оценивал его роман словами: «книга на долгие века»[4]. Впрочем, как мы знаем, по-настоящему спора о нации, ее языке и этнониме разгорелся уже в годы реакции после революции 1905-1907гг., когда полемика по вопросу о национальном имени тюрков Поволжья и Приуралья разогрелась главным образом на страницах журналов «Шура» и частично «Аң». Чуть раньше, разброс мнений по этой основополагающей проблеме был продемонстрирован в передовой статье первого номера газеты "Казан мөхбире" (Казанский вестник), где тюрки Поволжья и Приуралья называются одновременно мусульманами, булгарами, татарами и северными тюрками. Заметим, что Г. Исхаки продолжил демонстрацию своего взгляда на этническое происхождение и этноним родного народа в романе «Теләнче кызы», где он также говорит о булгарском мире (обществе), булгарских школах, литературе, булгарских парнях и девушках, сабантуе, музыке и т.д.[5], а также небольшой заметке по поводу перевода рассказа Л. Н. Толстого «Карма». («Вакыты берлән Толстойның башка әсәрләре дә безнең болгар теленә , иншалла, тәрҗемә кылыныр»)[6].

В годы после революции 1905 г. он стал активным политиком, действовавшим в жестких условиях царского режима, который в духе колонизаторской политики, предусматривавшей «обрусение инородцев» именовал тюрков Поволжья и Приуралья (и не только их) искусственным термином татары. Другими словами, официальная государственная практика не знала другого этнонима в применении к тюркам Волго-Урала, но не нередко использовала конфессионим «мусульмане». Совершенно естественно, что не было никакого смысла стараться доказывать царскому правительству и ангажированным российским ученым-востоковедам очевидные вещи, которые они вовсе не обирались признавать очевидными. В условиях однозначного подхода к наименованию мусульманского населения России служебным, дежурным термином (мы здесь не берем во внимание ремарки отдельных российских историков и этнографов, например П.Знаменского, о том, что "сами казанские татары называют себя булгарами"[7]) большинство тюркских авторов Поволжья и Приуралья были вынуждены ему соответствовать. В этом проявился неизбежный конформизм мусульманских авторов, принявших навязанные им "правила игры". С другой стороны, начало XX века характеризовалось обострением османско-болгарских противоречий, что способствовало некоему дистанцированию образованных кругов мусульман Внутренней России от дунайских болгар и демонстрации тем самым поддержки османским тюркам, которые в 1912 г. подверглись спланированной атаке со стороны христианского союза Болгарии, Сербии, Греции и Македонии. Таким образом, здесь мы вынуждены принимать во внимание и фактор мусульманской солидарности. Подчеркнем, однако, что все эти обстоятельства носили ярко выраженный политический характер. Все это подпиралось цитатами из "Происхождения тюрков" Абульгази хана, в котором род тюрков и татар возводился к самому пророку Ною,

о чем очень иронично и едко писал Ризаэддин бин Фахреддин в своей статье «Мы – тюрки»[8].

Революция 1917 г. и мусульманские съезды заставили Г. Исхаки, и не только его, внести изменения в терминологию. Появилось двойное название «тюрко-татары», которое было официально подтверждено решениями Милли Меджлиса. В своей брошюре «Идель-Урал» он объяснял, почему стал использовать этот конъюнктурный двойной термин: «… Национальное Собрание дало тюркам, населяющим Идель-Урал, новое название (подчеркнуто нами – Р.К.), наименовав Националь-

ное Управление «тюрко-татарским» И поэтому с этого времени (ноябрь 1917г., хотя в документах НС и в дальнейшем нередко употреблялись другие названия, в частности, «северные тюрки» – Р.К.) все тюрки Идель-Урала начали называться тюрко-татарами… В настоящем очерке название «тюрко-татары» употребляется на основании этого постановления Национального Собрания»[9]. В дополнение к этой цитате приведем отрывок из статьи писателя «Милләт мәҗлесенең 20 еллыгы» 1937 г., где все объяснено более чем подробно: «Работа этой комиссии (комиссия по составлению текста будущей Конституции – Р.К.), составленной из юристов-членов Национального Собрания, была очень тяжелой, а задача, поставленная перед ней – щекотливой. Разобщенным тюркам, которые русским заявляли, что они «мусульмане», между собой делились на башкир, мишар, типтяр, татар, ногайцев, в историческом плане именовавшихся «тюрками», «булгарами» нужно было дать общее имя, найти это общее имя. Также нужно было найти название и для страны, которую они населяли. После долгого изучения вопроса решено было назвать (народ) так как именовали его европейские ученые (подчеркнуто нами – Р.К.) - «тюрко-татарами». С другой стороны, страну логично было бы (с исторической точки зрения) назвать Золотой Ордой или Булгарской страной (Булгарией). Но первое название могло напугать соседей, а со вторым дело обстояло так, что, как известно, уже очень давно откочевавшие из нашей Булгарской страны (Болгар иле) на Балканы эмигранты перемешались со славянами, но оставили за собой имя «болгары» и создали государство Болгария. В этих условиях мы решили назвать страну по имени самой крупной реки и самого известного горного хребта, т.е. Идель-Урал. Таким образом, народ стал именоваться «тюрко-татарами Идель-Урала»[10]. Термин «тюрко-татары» надолго останется основополагающим для тех, кто подобно Гаязу Исхаки, оказались в изгнании. Он использовался в многочисленных публицистических статьях Исхаки и других авторов, печатавшихся в газете «Милли байрак», журналах «Милли юл» и «Яңа милли юл».

Даже в заметках и больших статьях, посвященных положению в Татарской автономной республике Исхаки намеренно использует термин «тюрко-татары» в противовес единственно законному, официально утвержденному большевистским декретом от 25 мая 1920 г. экзоэтнониму «татары». Уместно вспомнить здесь и об участии Исхаки вместе с Фуадом Туктаровым и Садри Максуди в Версальской мирной конференции, для которой последний, от имени тюрков Идель-Урала, подготовил Меморандум, где заявлял, в частности, следующее: «То, что нацию, которую я здесь представляю, называют «татарами», не что иное, как историческая ошибка и наследие монгольского господства, которое распространилось на обширном пространстве, потому что известно, что слово «татар» – название одного из монгольских племен[11].

В статьях, опубликованных Г. Исхаки в Турции, широко употребляется уже другое название – «Казан төрекләре». И причина – снова политическая. Таким образом, получается, что единственным этнонимом, которым Г. Исхаки называл свой народ, исходя из самостоятельного решения, не будучи принуждаемым при этом какими-либо внешними причинами и обстоятельствами, был этноним «булгары». В конце жизни в одном из своих писем соотечественникам, для которых второй родиной стала Финляндия, он опять практически повторяет свою позицию в вопросе истории народа и его самоназвания, изложенную более чем за 50 лет до этого в «Инкиразе»: «Обратимся теперь к нашему, т.е. волжско-уральскому народу. Кто это - тюрки или татары? В V веке н.э. в Поволжье были основаны Булгарское и Хазарское государства. Около восьми веков (Булгарское государство) развивается совершенно самостоятельно. Народ этого государства – булгары, говорившие на тюркском языке. В первой четверти XIII в. в Поволжье вторглись двадцать туменов из войска Чингиз (хана) и присоединили Булгарию к монгольскому государству. 18 туменов из двадцати были сформированы из разноплеменных тюрков, а два составляли монголы, называемые «татарами». Так как и Чингиз хан и его знать также носила имя «татар», то русские распространили его на всех (тюрков), пришедших (на Волгу). Однако два тумена татар очень быстро растворились среди тюрков, потеряв свой язык и религию и стали мусульманами. Конечно, у нас есть небольшой процент монгольской, калмыцкой, финно-угорской …, русской крови. Но подавляющее большинство народа и причем, наиболее цивилизованное большинство, всегда составляли булгары…”[12].

Зададимся вопросом: как формировалось национальное самосознание Г. Исхаки? Во-первых, его детство прошло в обычной деревне, жители которой знали, что они мусульмане, а не язычники. Во-вторых, юный Гаяз Исхаки, конечно же, почерпнул много из чтения произведений таких корифеев национальной исторической науки и литературы

как Ш. Марджани аль Булгари, Р. Фахреддин, Хусаин Амирхан. Думается, ему были известны и книга Таджеддина Ялчигула аль Булгари «Рисалаи Газиза», «Таварих-и булгария» Хисамуддина Муслими, стихи Гали Чокрый аль Булгари и др. Это то, что он мог прочитать до написания «Инкираза», то есть до 1902 г. В дальнейшем, его знания в области истории только пополнялись, но ничего уже не меняли в базовых, коренных предпочтениях. В пьесе «Улуг Мухаммед» (1947-1948) речь идет также о казанских булгарах XV в., которые заключают договор с Улуг Мухаммедом, представлявшим уже давно обулгарившуюся династию Чингизидов.

В третьих, Гаяз Исхаки, несомненно, испытал на себя влияние идей ваисовского движения, которое открыто противоборствовало царскому режиму на протяжении 60 лет под лозунгом восстановления Булгарского государства (в 1917 г. - Булгарской республики). Согласно свидетельству М. Султангалиева, активисты «Фирка-и наджия» («Спасенная партия») нередко вели пропаганду среди учеников Русско-татарской учительской школы, где как известно обучался и Г. Исхаки. Писатель и в дальнейшем встречался с ваисовцами, по крайней мере, факт его встречи с сардаром (предводителем) «Фирка-и наджия» Гинануддином Ваисзадэ аль-Булгари подтвержден документально. В письме брату Худжа Мухаммедгаяну, датированном 16 сентября 1916 г., Гинануддин сообщает следующее: «Я встретился со знаменитым Гаязом Исхаковым в его редакции (имеется в виду редакция газеты «Сюз»– Р.К.). Мы беседовали с ним около двух часов. Поговорили на самые разные темы, хотя и коротко. Особенно много обсуждали мой путь и стратегию. Он ничего не отрицал из того, что я говорил и ничему не противоречил»[13].

В 1939-м году в Финляндии (Тампере) был устроен вечер памяти Габдуллы Тукая. Вовсе не случайно, что на нем присутствовали вместе Гаяз Исхаки и Мухаммедгаян Ваисзадэ аль-Булгари, который жил тогда в Вильнюсе[14]. Политика, - вторая привязанность Гаяза Исхаки после литературного творчества, с неизбежностью оказалась именно тем средством, с помощью которого в XX веке были решены судьбы целых народов. Многие, вернее большинство опасений писателя, о которых он говорил в «Инкиразе», подтвердились. Его народу был нанесен огромный ущерб в экономическом, культурном и нравственном отношениях. Борьба с религией, наименование образованной в Поволжье республики термином, декретированным большевистским правительством, разгром культуры, изгнание и репрессии в отношении ее лучших представителей почти сломили хребет нации, но она все же выстояла и теперь с осторожным, очень осторожным оптимизмом смотрит вперед. А Гаязу Исхаки как выдающемуся булгарскому писателю и видному общественному деятелю, исторического оптимизма и верности однажды и навсегда избранному пути было не занимать. Он – пример того, как нужно и как должно пройти такой путь, может быть, с известными ошибками, обусловленными политической конъюнктурой. Главное, что цель, к которой он так стремился – развитие и всесторонний прогресс нации – всегда оставалась неизменной.

1. Мухаммед Гаяз Исхаки. Вырождение двести лет спустя. Антология булгар. лит-ры XIX-XXI веков.– Москва: Изд.группа “Булгар Иле”. – 2004. – с.39.
2. Г. Тукай. Мәктәптә милли әдәбият дәресләре. – Казан. – 1911. – 2 б.
3. Әлгасрел-Җәдит. – 1907. – 5 (25) май.
4. Г. Газиз. Ике йөз елдан соң инкыйраз. Гаяз Исхакый. Әсәрләр. Унбиш томда, 8 т. – 2001. – 100 б.
5. Г. Исхакый. Теләнче кызы. - Әсәрләр. Унбиш томда, 3 том. – Казан. – 2001. – 40, 47 б.
6. Г. Исхакый. “Борынгы алпавытлар” мөэллифе тарафыннан бер-ике сүз. - Әсәрләр. Унбиш томда, 6 том. – Казан. – 2005. – 23 б.
7. П. Знаменский. Казанские татары. – Казань, 1910. – с.36.
8. Төрек угылы. Без төрекмез. – Шура. – 1912. - № 1. – 21б.
9. Гаяз Исхаки. Идель-Урал. – Казань. – 1991. – с.50.
10. Милләт мәҗлесенең 20 еллыгы. В книге: Х. Миңнегулов. Гаяз Исхакыйның мөһаҗирлектәге иҗаты. – Казан. – 2004. – 224-225б.
11. Adile Ayda. Sadri Maksudi Arsal. – Ankara. – 1991. – s.269.
12. Мәгънәви васыятем булып калсын. Письмо Г. Исхаки Халиде Вафа. 1954, 12-18 апреля. См.:Х. Миннегулов. Указ.соч. – 343б.
13. Письмо Гинанутдина Ваисова от 16 сентября 1916 г.
14. Тампереда Габдулла Тукай кичәсе. / Ил йолдызы. Татар мөһаҗирләре матбугатында Габдулла Тукай. Төз. З.Мөхәммәтшин. – Казан. – 2006. – 151б.

ГЛАВНЫЙ БУЛГАРСКИЙ ПРАЗДНИК ДЖИЕН

Фоторепортаж Тагира Абдулла Аль Булгари

Джиен - это древний булгарский праздник, означает съезд или собрание булгар, объединенных чем-то общим. Например, родственными или территориальными связями. Где бы не находились представители семьи, рода, общины или народа, они раз в году съезжались в определенное место, где с незапамятных времён проходил Джиен. Советская власть, что бы разорвать прочные духовные связи среди булгар, запретила этот праздник. И как думала навсегда. Но глубоко ошиблась.

В 1989 году благодаря 1100-летию установлению религиозных, политических, экономических и культурных связей между Великой Волжской Булгарией и Багдадским халифатом Джиен вновь возродился. Каждый год проходит праздник Джиен в Шахри Булгаре – духовной и религиозной столице булгарского народа. Со всех концов мира собираются здесь булгары, что бы ощутить между собой духовное и этническое родство, чтобы не забыть свои корни, свою историю. Каждый год в Священный Великий Город съезжаются все больше и больше булгар. И в этом 2010 году, несмотря на проливной дождь, собралось от 30 до 40 тысяч представителей булгарского народа. Последние десятилетия Джиен объединяет булгар по двум признакам – это принадлежность к булгарскому народу и булгарской культуре.

Джиен 2010 прошёл в знаменательный год – в год переписи. Перепись, которая прошла в октябре месяце этого года – это первая перепись, когда у булгар в России появилась официальная возможность указать свою истинную национальность «БУЛГАР» или «БУЛГАРКА»! Всему миру нам, булгарам, пора сказать, как завещал Габдулла Тукай: «Пусть поверят все народы, что булгары в мире есть!»

100%
БУЛГАР
100%
БУЛГАР

БОЛГАРИЯ: ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ

Ш.Богданов, председатель общественной организации «Булгарское Возрождение» (г. Ульяновск), член-корреспондент МАБИК

По приглашению Международной Академии Болгарознания Инновации и Культуры (МАБИК) и Организации Объединенных Болгар (ООБ) делегация Ульяновской просветительской организации приняла участие в научно-практической конференции «Болгариада-2010». В состав делегации вошли Председатель Совета просветительской организации «Булгарское возрождение» Богданов Ш.М., Председатель Ульяновского областного татаро-башкирского общественного движения «Туган тел» («Родной язык»)-Вахитов Т. Т., Гиматов С. А. — доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Ульяновского государственного технического университета, Ямбаев Х. Р. - директор ООО «Опора», председатель Совета региональной общественной организации «Ульяновское объединение предпринимателей. В конференции принимала участие и делегация «Клуба булгарской интеллигенции» из г. Уфы (Республика Башкортостан) — руководитель академик Ахмет Закиевич Рахимов.

Пресс конференция в г. Варна
(слева направо: Галя Маджарова, Ахмет Рахимов, Владимир Цонев, Шаукат Богданов, Тимерша Вахитов, Христо Маджаров)

В соответствии с программой конференции были зачитаны приветствия от нашей организации, а также вручен председателю Организации Объединенных Болгар академику Сергею Иванову памятный оригинальный сувенир на камне «Симбирцит», где выгравировано изображение памятника выдающемуся булгарскому поэту-гуманисту Кул Гали, (за что мы искренне благодарны директору ООО «Симбирцит» Натариусу А.М.). Вручили памятные подарки от руководства Ульяновского филиала «Ак Барс» Банка, а также наше национальное блюдо «чак-чак». Приветствие участникам конференции от руководителя Общероссийского Общественного Движения «Российское Исламской Наследие» Шавката Умаровича Авясова огласил академик А.З.Рахимов.

Были зачитаны и переданы письма от Комитета по культурному наследию Ульяновской области и ректора Ульяновского Государственного Педагогического Университета (УЛГПУ) руководству МАБИК с предложением об участии болгарских студентов вузов в археологических раскопках в нашей области на сезон 2011 года. На форуме было оглашено решение ученого совета МАБИК о присвоении звания член-корррespондента МАБИК некоторым участникам конференции, в том числе Председателю Совета организации «Булгарское возрождение» Ш.М. Богданову за большой вклад в сохранение общеболгарского духовного наследия и активную просветительскую деятельность. Ему же был вручен «Диплом заслуженного деятеля ООБ».

От нашей делегации был представлен доклад Рустама Набиева о булгарской артиллерии. Участники форума обсуждали также вопросы, связанные с новым уставом Организации Объединенных Болгар. Среди прочих рассматривалась проблема поиска источников финансирования Фонда МАБИК. После окончания научно-практической конферен-

ции участники форума посетили Археологический музей, и Национальный государственный исторический музей Болгарии. Была организована встреча с министром по делам религии Эмилем Велиновым, на которой обсуждалась возможность обучения молодых болгарских мусульман в высших исламских университетах России. Состоялась встреча с муфтием Болгарии Ибрагимом Генджевым. Разговор

Президиум форума «Болгариада-2010»
(Слева направо академик Владимир Цонев, академик Сергей Иванов, Ш.М. Богданов, академик Ахмет Закиевич Рахимов, М.Ш. Шаяхметов)

был о проблемах подготовки молодых имамов, так как, к сожалению, в Болгарии так же наблюдается влияние ваххабизма, потому что молодежь проходит обучение в Саудовской Аравии.
Исходя из вышеизложенного мы предлагаем нашим высшим исламским университетам пригласить на обучение молодых мусульман из Болгарии, а также изыскать возможность взаимного обмена имамами на определенный срок.
Мы посетили Соборную мечеть в самом центре Софии и встретились с ее прихожанами.
Состоялась встреча и в Софийском университете с деканом исторического факультета Пламеном Митевым. Мы передали ему письма Комитета Ульяновской области по культурному наследию и руководства УЛГПУ о намерении принять болгарских студентов на археологические раскопки булгарских городищ в нашей области сезона 2011 года. Затем была встреча с заместителем министра иностранных дел Болгарии господином Миленом Люцкановым, который очень тепло отозвался о волжских булгарах и о духовном единении всех болгар. На уровне народной дипломатии, мы просили в будущем оказывать содействие поездкам болгарских студентов в Россию на археологические раскопки и о взаимном обмене студентов Болгарии и России.
Состоялась встреча с председателем государственного агентства по связи с зарубежными странами Росеном Ивановым, который рассказал о работе агентства по работе с зарубежными болгарами. Министр культуры Болгарии пригласил Ш.М. Богданова и А.З. Рахимова принять участие в программе национального телевидения «Память Болгарии». Программа имеет большой рейтинг в стране. Наше участие можно просмотреть в Интернете вот по этой ссылке: **http://bnt.bg/bg/productions/46/edition/9721/pamet_bylgarska_2_oktomvri_2010.**
Нас тепло встретили в издательстве «Тангра ТанНакРа», которое издает множество исторических книг разных авторов. Всеболгарский фонд «Тангра ТанНакРа» в своей деятельности стремится найти ответы на вопросы, связанные с происхождением болгар, с их вкладом в мировую цивилизацию и культуру. Это издательство к 1000 летию Казани выпустило в свет книгу доктора исторических наук Георги Владимирова «Волжская Булгария и Казанское ханство». Редактор издательства Петко Колев подарил нам академическое издание книги «БЪЛГАРСКАТА ЦИВИЛИЗАЦИЯ» и несколько книг изданных за последнеие годы. Мы были очень обрадованы возможностью сфотографироваться на память с копией меча Кубрат хана. Хамза Рахибович Ямбаев как предприниматель встретился с Болгарским коллегами. Мы очень благодарны секретарю МАБИК и ООБ Дочо Шипковенскому, который сделал очень много в части организации программы пребывания в братской стране. Оказалось что общество русофилов Болгарии готово принять фольклорную группу из Ульяновской области для ознакомления с песнями волжских булгар.
Где бы мы ни были — везде встречали братское гостеприимство и внимание. В городе Варна прошла пресс-конференция с нашим участием. Мэр города попросил выслать горстку земли со святых мест Волжской Булгарии — Биляра, Булгара, а также из Ульяновского Булгарского некрополя VIII-IX в.в.
Были мы и на родине изобретателя Компьютера Джона Атанасова,так же в крепости Велико Тырново, в городе Стара Загора. В музее города Плиска ознакомились с экспонатами о которых писал в своей книге «Беренче дәүләт» («Первое государство») А.Х. Халиков.

Члены делегации около соборной мечети Софии

Весьма интересный случай произошел на одной встрече: после своего выступления академик Ахмет Рахимов спел песню на родном языке. При этом мы заметили что у одной из присутствующих женщин на глазах выступили слезы, чтонас очень поразило. Позже мы поинтересовались о том что же ее так взволновало, ведь слова песни были ей непонятны, да и мелодию она слышала вероятно впервые. Болгарка в ответ сказала что сама не может объяснить какие чувства вызвала в ней булгарская песня. Этот случай взволновал нас чрезвычайно.

Когда мы участвовали в программе «Память Болгарии» звонившие на эту передачу болгары просили нас произнести несколько слов на булгарском языке. По их словам, они очень хотели услышать язык на котором говорил Кубрат хан — основатель Великой Болгарии. Когда мы уже прощались, женщина спросила: «Приедете ли вы еще?». Мы не знали, что ответить, и тут она произнесла: «Инша Аллах приедете!».

В городе Шумен посетили мечеть «Томбол», вторую по размерам на Балканском полуострове.

На встрече в Министерстве иностранных дел Болгарии
(Слева направо: Ш.М.Богданов, заместитель министра Милен Люцканов, А.З.Рахимов,Зухра Шаяхметова, Х.Р.Ямбаев)

В 14 км от г. Шумена мы побывали в небольшм селении Мадара, в окрестностях которого на скале выбито знаменитое изображение «Мадарского всадника». Ныне Мадарский всадник – одна из главных достопримечательностей Болгарии, пользующаяся мировой известностью. В 1971 году он был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Мадарский всадник стал одним из символов страны, его изображение чеканится на болгарских монетах.

По приглашению члена ООБ Пэтрэ аль Булгари Петрова мы посетили так же г. Равда на черноморском побережье. Мы искренне признательны и благодарны настоящему патриоту Болгарии и общеболгарской идеи духовного сближения всех болгар. Как администратор гостиницы «Панорама» он приглашает на следующий летний сезон туристов волжских булгар на отдых.

В заключении надо отметим, что власти власти Болгарии и ее народ с большим трепетом относятся к своему историческому прошлому. С заботой относятся они к памятникам советским воинам, освободившим Болгарию от фашисткой чумы.

Гостеприимство и радушие, проявленное нашими болгарскими братьями запомнятся нам еще на долго, и мы с благодарностью будем вспоминать о замечательной поездке в Болгарию, такую далекую и такую близкую.

КАК 450 ЛЕТ НАЗАД НА ВОЛГЕ ШТУРМОМ БРАЛИ ШАТРЫ КОЧЕВНИКОВ

А. Г. Мухамадиев, профессор, доктор исторических наук

«Лета семьсот девяносто третьего, в средний месяц весны года овцы султан Турана Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за Ислам на булгарского хана Токтамыш-хана.

Достигнув этой местности, он возвел этот курган, чтобы был памятный знак. Дай Бог, господь да совершит правосудие! Господь да окажет милость людям страны! Да помянут они нас молитвой».

Надпись, выбитая на камне по приказу Тамерлана 6 апреля 1391 г.

(см. Григорьев А. П., Телицын Н. Н., Фралова О. Б. Надпись Тимура 1391 г. /Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 21., Санкт-Петербург, 2004г.)

Ни Хазарская империя (VII-X в.в.) – первое феодальное государство Восточной Европы, ни ее наследница, возникшая после ее раздробления Великая Булгария (X-XШ в.в.) с многочисленными городами и, расположенными на Волге столицами Итилем на Нижней и Булгаром на Средней Волге не являлись «кочевыми государствами». Это — современное, рассчитанное на широкий круг читателей оскорбительное, тенденциозное и политизированное клише. Оно означает, что будто бы кочевой образ жизни является один из этапов развития феодализма, который вели в безводных солончаковых степях некоторые кочевые племена, входившие в состав вышеуказанных высокоразвитых государств - определяет их общественный строй.
Некотороые самарские историки далеко зашли в своей, я бы сказал, сознательной идеологической ограниченности, утверждая, что до завоевания Ивана Грозного на Волге обитали полуголые кочевые племена, проживавшие в шатрах, наподобие индейцев Канады. Об этом свидетельствуют выпущенные Самарским областным историко-краеведческим музеем буклеты в форме календарей с фотографиями археологических находок с выставки «Хозяева степей: древние кочевники России и Канады». Все бы ничего, но среди экспонатов имеются вырезанные на костяных пластинках изображения прекрасно вооруженных, с великолепными доспехами в виде шлемов с кольчугами, предположительно, хазарских воинов.

В археологическом музее КГУ также имеется относящееся к гунно-булгарам и обнаруженное в Тураевском курганном могильнике РТ известным археологом В. Генингом вооружение аналогичное комплексу состоящему из прямого двуручного меча, шлема и кольчуги, относящемуся к периоду гуннов. Подобное передовое вооружение в раннем средневековье не было известно не только европейцам, но и римлянам или византийцам, пользовавшимся в бою короткими мечами. Вот тебе и «кочевники»!
Хотя, возможно, так далеко заходить и не нужно. Стоило бы, может быть, самарским историкам внимательновсмотреться в средневековые карты Поволжья, где указаны и изображены около полутора десятков построенных «кочевниками» доста-

точно крупных городов, в том числе, города Самар. Расположение городов на картах свидетельствует, что поздняя колонизация Поволжья от Казани до Астрахани русским населением шла не по степям, а по городам и другим обжитым населенным пунктам, при этом разрушались древние грандиозные гробницы и культовые сооружения ради кирпича, камня и железа — как, например, для строительства Астраханского кремля.

В отличие от булгарской общественности Саратова, желающей отметить действительный юбилей своего города, самарцы на карты или на яркие древние убедительные археологические материалы смотреть не хотят, их глаза застит пелена гордыни. Справедливости ради следует сказать, что как будто имеется некоторое продвижение и в Самаре, но все же они до сих пор считают ниже своего достоинства копаться в древностях «кочевников». Хотят датировать возникновение своего города, начиная с поездки митрополита Алексия I в XIV в. по Волге. Как показывают, например археологические раскопки Великого Новгорода, русские люди в XIV в. писали, в основном, на бересте или на пергаменте. Позднее же, в XVI-XVIII вв. происходит бурный расцвет летописания на бумаге, а главное, бойкое редактирование почти всех летописей, связанное с воинственной идеологией иосифлян. Так где же найти достоверные первоисточники о возникновении древнего города? Или: чем же не устраивают самарских историков известные карты XIV в., четко и хорошо датирующие наличие соответствующих городов временем составления их средневековыми европейскими картографами?

Идея общественности города о праздновании 700-летия г. Саратова с учетом существования древнего городища, расположенного на территории современного города, была поддержана бывшими губернаторами области. Как решит данную проблему новый губернатор, нам пока неизвестно.

Государства Хазария или Великая Булгария с многочисленными городами на Волге, Дону, на Северном Кавказе и в Крыму (кстати, еще в XV-XVI вв. итальянские торговые люди крымчан называли хазарами), являлись не только мировыми торговыми державами, о чем свидетельствуют, чеканенные в них сотни тысяч монет. А действительно располагали и засушливыми степными землями, иногда солончаковыми, где обитали кочевники. В таких районах они занимались животноводством, преимущественно, коневодством. Судя по средневековым источникам, у некоторых богатых степняков, иногда имелись табуны в тысячи коней! Кстати, на

стенах Института истории АН РТ и Национально-культурного центра «Казань» висят небольшие картины некоего М.К. Горелика. На них изображены тюркские воины (карикатура на негроидную расу, по виду — гангстеры) верхом чуть ли не на козлах, то бишь на малорослых конях. Напрашивается вопрос, ради чего же он старается оскорбить древних тюрко-булгар, изображая неприличные шаржи на их историю? Как человек, который достаточно знаком с данными археологии, он прекрасно знает материалы своего земляка, московского антрополога Л.Т. Яблонского. С восстановленных им по черепам тюрко-булгар, обнаруженных в погребениях и склепах Среднего и Нижнего Поволжья изображений, смотрят на нас точно такие же люди как мы с вами, иногда определить их возраст бывает сложно, поскольку почти каждый череп имеет тридцать два зуба. Яблонский комментирует свои восстановленные по черепам рисунки и пишет, что «формообразующую роль в этногенезе тюркоязычных народов Поволжья сыграл мезоморфный брахикранный европеоидный компонент, известный на территории Нижнего Поволжья именно с сарматского времени», т.е. с начала нашей эры.

Относительно коней-лилипутов следует сказать: похоже, что Горелик представления не имеет, что в тюрко-булгарском языке имеется около десятка названий породы коней. Некоторые из них даже вошли в русский язык, например, «лошадь» (алаша ат - мерин) или боевой конь - «аргамак». Изображенные под «гангстерами» на картинах господина М.К. Горелика кони — это кочут (от этого тюрко-булгарского слова происходит русское «кочевать»), степные вольные лошади, которых держали на мясо.

Уважающие себя воины садились на боевых коней - аргамаков (по-тюркобулгарски «сильный»). Во время походов же они, для того, чтобы сберечь боевых коней для решающих сражений, садились на специальных «запасных» коней — куш ат.

И все же, как свидетельствуют археологические и письменные источники, в указанных государствах на первом месте все же, стояло, весьма почитаемое земледельческое сословие. Земледелие, получившее широкое распространение в районах с плодородной почвой, было чрезвычайно развито.

Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки, например орудия земледелия хазаро-булгар. Впервые в Восточной Европе они создали и использовали достаточно хорошо продуманный технически железный сабан (плуг) со специальным приспособлением – резаком. Справедливости ради, следует упомянуть о не менее интересных, отлитых из чугуна (производство чугуна у хазаро-булгар началось за две тысяи лет до европейцев) сошниках, обнаруженных в поселениях предков гунно-булгар II-I вв. до н.э. в Прибайкалье. Только в раскопках Иволгинского селища обнаружено 24 таких сошника! Пожалуй, трудно даже найти аналогичную, высокую оседлую культуру не только в Восточной, но и в Западной Европе того периода.

Следует сказать так же о земледельческих терминах. До нас дошли не только сами орудия труда, но сохранились и их названия: сабан, соха, кетмень, урак (серп), чалгы (коса), а так же арык, тегермен — мельница и т.д., и т.п. Не менее интересны сохранившиеся злаки (обугленные) и их названия такие как: арпа — ячмень, бодай — пшеница, борчак — горох, борай — полба, дары — просо, орлык, уруг — семена и т.д. и т.п., которые являются словами чисто тюркско-булгарского происхождения.

Средневековая тюрко-булгарская терминология подобного рода поражает своим богатством и обилием. Например, поэтом Кутбом в книге стихов «Хосров и Ширин» (1342 г.), посвященной сыну султана (официальный титул по монетам и документам) Узбека, царевичу Тинибеку и его жене иракской царевне, сказано:

Уругны кем салыр йирге - игенче,
Игенлер унды Хакдин, рахмат инде,
(Кто положит в землю семя — хлебороб,
Хлеба уродились, спасибо Справедливому),

Кайчан кем ният изге кылса илхан,
Куп ашлык унар ул ел шур йирден!
(Когда в намерении правителя страной доброта,
Даже в солончаке много хлебов уродится тогда!)

В написанной на языке, понятном для всех тюркских стран и народов книге другого поэта — Юсуфа Баласагуни «Благословенное знание» (XI в.), указаны основные сословия тюркского общества. В них объясняется, как власти должны относиться к сословиям ученых, земледельцев, торговцев, ремесленников, кочевников, черному люду и беднякам. Относительно земледельцев подчеркивается, что «во всей стране люди и животные живут благодаря сельскому хозяйству, земледельцы обеспечивают каждого питанием и питьем». В отношении кочевни-

ков говорится: «У них много скота. Они простые, но любящие правду прямые люди. Среди них не бывает ученых. Они никому не причиняют вреда, но они всем полезны».Когда речь заходит о кочевниках, конечно, сразу же вспоминаются сообщения киевских летописцев. Однако Хазарское или Булгарское государства никогда не вели крупные военные действия против киевских князей. Князья решали свои земельные проблемы с пограничными, кочующими посезонно, в определенном районе, с места на место, небольшими племенами. За редкими исключениями, типа печенежского вторжения или монгольского нашествия — они никогда не угрожали самому существованию Киевского государства.

Интересно, что вышеупомянутую книгу «Благословенное знание» достаточно хорошо знали на Волге даже простые ремесленники, о чем свидетельствуют великолепные по содержанию двустишия начертанные гончаром на сырой глине кувшина еще до обжига. Одно из них гласит:

Тагы курк кешеге - белек хем хюнер,
Юлык кылгу джанны белеклекке, эр!
(Еще красит человека - знание и искусство,
За знание принеси душу в жертву, человек!)

Следует также сказать о создании и развитии международной торговли и обмена. Хазарские и булгарские города Поволжья и торговые люди вели интенсивную торговлю с городами громадного арабского халифата. После принятия хазарами в VIII в. (737 г.) ислама, в городах на Волге Итил, и чуть позднее Булгар, стали чеканиться монеты в подражание арабским дирхемам и обеспечивались монетным серебром не только восточные славяне, еще до образования государства, а позднее Киевское государство (известны пудовые клады), но и государства Центральной и Северной Европы (булгарские монеты находят даже в Англии).

На исторических факультетах университетов студенты годами изучают статьи древнерусского свода законов «Русской Правды». Однако зачастую они понятия не имеют, какие же монеты обращались в тот период, а также то, что упомянутые в законах штрафы за кражу, например, третьяка (теленка) или дерганье за бороду достойного человека, нужно было платить звонкими серебряными монетами, которые распространялись путем торговли и обмена из хазаро-булгарских городов Поволжья.

Если с элементарным уважением отнестись к истории других народов и внимательнее рассмотреть историю своего собственного народа, то многое станет очевидным. Первые монеты Москвы не только времени Дмитрия Донского, но его сына и даже внука чеканены в подражание булгарским монетам султана (титул из монеты!) Токтамыша.

Великий князь запретил удельным князьям помещать на своих монетах имя и титулы Токтамыша, поскольку это являлось признаком суверенитета. Денежное обращение, (и не только) было снабжено не характерной для кочевников (не в Монголии же монеты чеканились и обращались!) тюрко-булгарской терминологией. Например, достаточно привести такие общеизвестные термины, как: алтын, артель, базар, деньга, казна, казначей, пул (медные монеты времен Ивана Грозного), сумма, товар, товарищи (товар иши – напарник по товару).

Далее: кафтан, штаны, кирпич, чугун, утюг и т.д., и т.п.

Возможно, для кого-то, все это является тайной за семью печатями, и это не удивительно. Например, в учебнике по «Российской истории» для 6-класса – первому и крупнейшему в Восточной Европе феодальному государству Хазар раннего средневековья и его наследнице Великой Булгарии в совокупности отведено всего две странички!

Похоже, объективное изучение древнейшей гунно-булгарской цивилизации с центрами, расположенными на Волге, ничего не значит для российских историков. Знай злословь и издевайся себе над другими народами, обзывая их (ведь как удобно, не нужно даже изучать историю) «кочевниками» или «монголо-татарами». Последнее клише, кстати, впервые был употреблено и введено в научный оборот в XIX в. профессором Петербургского университета П.Наумовым. Хотя автор сам же писал, что «сии свирепые кочевники являлись не татарами, а монголами». А «татарами» (от китайского да да – варвар, кочевник) в то время обзывали почти все восточные народы, входившие в состав Российской империи: жителей Поволжья, Крыма, Дагестана, Чечни, Азербайджана (почитайте Карамзина или рассказы Льва Толстого!) и т.д.

Почему бы объективно не писать и о том, что с завоевательными походами «оседлых» народов тоже не все было так благопристойно и безоблачно. По

жестокости они в были гораздо страшнее монгольских погромов и происходили с систематическим истреблением отдельных народов. Представляется, что не нужно стесняться так же булгарских корней собственных городов Поволжья. Нужно уметь гордиться таким высокоцивилизованным наследием даже перед Европой! Профессор Сорбонны булгарский историк и общественный деятель Садри Максуди еще в молодые годы в 1917 г. в Уфе говорил, что «наши предки создали великую цивилизацию». В городищах, расположенных на Волге, археологи находят подтверждения этому. Например, в городище Белжамен, расположенном на волжском берегу рядом с г. Дубовкой (между Волгоградом и Саратовым), нами были раскопаны великолепная мечеть и дома горожан. Они были сложены из саманного или обожженного кирпича, иногда с централизованным отоплением (на несколько домов). Большие богатые дома снабжены водопроводными трубами, а трубы для теплой воды протянуты по подпольным отопительным каналам. Кстати, был найден и медный самовар, по форме изготовленный как обычный глиняный горшок, но с внутренней трубой-топкой для угля и, булгарской тамгой на донышке.
Поэт происхождением из Камышлы (Камышин) на Волге Сеиф Сараи еще 140 лет до Коперника писал, что земля вертится вокруг солнца:

Увидев Сухаила разом закружилась она,
Будто Земля движется вокруг Светила.

Но, к сожалению, обычное пренебрежительное негативное отношение городских властей Астрахани, Волгограда, Камышина, Дубовки (Белджамена), Саратова, Самары, Ульяновска (Симбирска) к древним булгарским археологическим памятникам имеет соответствующее влияние и на поведение населения всего Поволжья. Все разрушается, раскапывается и ломается, как будто люди находятся во вражеской стране. Такое пришлось увидеть автору данных строк в 1957 г., когда он служил на Балтике на эсминце. Бульдозером срезали и разрушали целые гектары мраморных памятников одного из кладбищ города Калининграда.
К чести властей Астраханской области следует сказать, что на некоторых древних городищах ведутся регулярные исследовательские работы. Например, на уникальном, расположенном южнее Астрахани острове и, судя по культурным напластованиям, хазаро-булгарском городище Самоделькино (Саксине). Также на месте столичного города Сарай ал-Махруса (Селитренное городище) — музея-заповедника, директором которого является кандидат исторических наук Е. М. Пигарев, на берегу Ахтубы ведутся ежегодные охранные археологические раскопки. Астрахань с древним, имеющим мощные стены и грандиозные соборы кремлем, построенным из квадратных булгарских кирпичей, под которыми покоятся археологические слои древнего Хаджи-Тархана, собирается в этом году отметить свой 450- летний юбилей.
Еще в 70-е гг. прошлого века, будучи студентами, мы с ныне покойным профессором МГУ Г.А. Федоровым-Давыдовым установили по окраинам Водянского (Белжамен) и Царевского (Сарай ал-Джедид) городищ крупные каменные охранные блоки-указатели. На них были прикреплены отлитые на волгоградском тракторном заводе чугунные плиты с надписями названий городов, времени их существования.
Мы так же специально написали, что они охраняются законом. Сейчас все они разбиты — остались лишь крошки от цемента, т.е. практически от них и следа не осталось.
Голову можно дать на отсечение, что в средневековой булгарской литературе среди тысяч и тысяч строк, вы не найдете ни единого слова, направленного против русского или других народов! Так что это, не может быть карой народа за какие-то вымышленные прегрешения прошлых времен...
В Царевском городище, Волгоградской обл. (Сарай ал-Джедид), например, черными археологами ведутся, вообще, какие-то беспорядочные раскопки. Поскольку эти «археологи» технически вооружены достаточно хорошо и ходят обычно со специальными приборами, оставленные ими ямы означают, что здесь нашли что-то весьма ценное.
Если это рядовой, хотя и важный для ученых материал — его выбрасывают. Если же это редкий и ценный предмет, то по традиции он «уплывает» на Запад. Например, многочисленные художественные сосуды, похищенные «черными археологами» в курганах Поволжья, Приуралья и Причерноморья, украшают стенды музеев многих столичных городов Европы.
Буквально на днях прислали фотографию древней сабли с великолепной надписью золотом арабской вязью с условием, что не будем шуметь и пугать «бедных археологов» - иначе «уплывет» так далеко, что даже фотографию не увидим.
Врочем, давайте будем оптимистами, давайте будем надеятся, что найденным в будущем историческим артефактам уготована гораздо более лучшая судьба...

ГУБАДИЯ – ДРЕВНЕЕ БУЛГАРСКОЕ БЛЮДО

Сдобный круглый пирог с многослойной начинкой

Начинка состоит из корта (сушеного творога), отварного рассыпчатого риса, рубленого яйца, распаренного изюма (урюка или чернослива), говяжьего фарша с пассированным репчатым луком.

Для приготовления губадии можно использовать как дрожжевое, так и пресное сдобное тесто. Губадия бывает мясная и с фруктами, то есть без мяса. Ее подают в горячем виде.

Губадия с мясом

Тесто раскатать размером побольше сковороды. Положить его на масляную сковороду и сверху смазать маслом. На тесто выложить готовый корт. На него положить ровным слоем рис, затем пропущенное с луком через мясорубку поджаренное мясо, на мясо снова слой риса, на рис - круто сваренные, мелко нашинкованные яйца и опять рис. Сверху выложить слой распаренного урюка, изюма или чернослива. Затем всю начинку обильно полить топленым маслом. Начинку накрыть тонким слоем раскатанного теста, края защипать и заделать зубчиками. Перед тем как посадить в печь, губадию надо сверху смазать маслом и посыпать крошкой. В печи при

средней температуре губадия печется 40-50 минут. Готовую губадию нарезать и кусками подавать на стол в горячем виде.
На одну сковороду губадии: теста — 1000-1200 г, мяса - 800-1000 г, готового корта — 250 г, риса - 300-400 г, изюма - 250 г, яиц - 6-8 шт., масла топленого - 300-400 г, соль, перец, лук репчатый.

Губадия с яйцом, рисом и изюмом

(губадия с фруктами)

Приготовленное тесто положить на сковороду, смазанную маслом. Чтобы дно губадии не получилось мягким и влажным, на тесто сначала надо положить отварной рис, затем слой готового корта, потом снова рис. Поверх риса выложить слой мелко накрошенного крутого яйца, положить еще риса, затем слой изюма, тонкий слой риса и залить все маслом. Начинку покрыть тонким слоем теста и края защипать зубчиком. Перед тем как посадить в печь, смазать верх губадии маслом и посыпать крошкой. Если печь слишком жаркая, то, когда верх губадии подрумянится, покрыть ее влажной бумагой. Губадия печется 50 минут. Готовую губадию нарезают и в горячем виде подают на стол.
На одну сковороду губадии: теста - 900-1100 г, готового корта - 250 г, риса - 300-400 г, изюма – 250-300 г, яиц – 10 шт., масла топленого - 300-400 г, соль, масла для смазывания сковороды – 50 г.
Губадия – сложный праздничный пирог. Она должна отличаться от других пирогов, у которых начинка представляет смесь определенных продуктов. Губадия в разрезе должна представлять ярко выраженные слои различных продуктов, гармонично сочетающихся как по вкусу, так и по цвету.

Приготовление мягкого корта для губадии

Сухой корт растолочь, просеять через сито. На 500 граммов корта добавить 200 г сахарного песка, 200 г молока, все перемешать и проварить 10-15 минут до образования однородной массы, напоминающей кашицу. Массу охладить, затем ровным слоем положить на дно губадии.

Приготовление крошки для губадии

В 250 г сливочного масла положить 500 г просеянной пшеничной муки, 20-30 г сахарного песка и все это тщательно растереть руками.
По мере растирания масло смешивается с мукой и образуется мелкая крошка. Перед тем как посадить губадию в печь, посыпать ее сверху крошкой.

ТАВАРИХ-И БУЛГАРИЯ ВА ХАКАНИЯ

(История Булгара и хаканов)

Перевод с тюрко-булгарского,
комментарии и подготовка к печати – **Рашид Кадыров.**

Вниманию нашего читателя предлагается первая в истории публикация текста (в переводе на русский язык) тюрко-булгарской летописи «Таварих и булгария ва хакания», подготовленного к печати известным булгарским ученым Р.М. Кадыровым. В булгарских научных кругах она получила название «Летопись Мингазеддина». Мулла Мингазеддин, автор дошедшего до нас списка этой летописи 18 века жил и творил в 19 веке в одном из аулов Горной Булгарии (Тау ягы или Джабальстан аль Булгари).

«…Ной дал Яфету в правление Чин-Мачин и Туркестан. Арабы, румцы, персы и те, кто был посередине (подчинились Саму). Тюрки и народ Гога и Магога принадлежат Яфету. Жители Хинда, Занзибара, Эфиопии и Судана находятся в руках потомков Хама («Алты бармак», стр. 91). Арабы принадлежат к роду Сама, в то время как туркмены и турки - потомки Яфета. Хам ушел в Хинд и Ситан. Все тюрки являются потомками Яфета. В «Кысас аль анбия»(Расказы о пророках) (стр.52) говорится, что Гадь сын Гавыза сына Ырама сына Сама является потомком Ноя, ему приветствие Всевышнего Аллаха! …После Великого потопа в Гаджаме явился народ Гадя, сея семена разврата и распущенности (Табари, стр. 108). Омечается, что потоп призошел спустя 1200 лет после Ибрагима, ему приветствие Всевышнего Аллаха!... Народ Гадя, не боясь гнева Аллаха, впал в разврат. Всевышний Аллах послал им для увещевания Худа, ему приветствие Всевышнего Аллаха! Худ много проповедовал среди людей этого народа. Затем народу Гадя был послан Салих, ему приветствие Аллаха!.. В книге “Мукатил” говорится, что народы на востоке – это народы (пророка) Салиха, ему приветствие Всевышнего Аллаха! На западе же находится народ (пророка) Худа, ему приветствие Всевышнего Аллаха! Там же города Джабулса и Джабулках...

Книга “Мир’ат аль каинат» («Зеркало всего сущего»)

Передают, что с течением времени потомков Яфета сына Ноя (а ему – приветствие Всевышнего Аллаха!) стало бесчисленное множество. Они женились и выходили замуж друг за друга и таким образом перемешались настолько, что стали говорить на тридцати трех языках, и одна часть народа перестала понимать другую часть. Племена этих народов расселились на севере, причем одни строили города, другие же избрали кочевой образ жизни. Монголо-татары, кыпчаки, другие тюрки и все население Чин-Мачина и Туркестана – из рода Яфета («Мир’ат аль каинат»», стр. 174). Раздел о положении Яфета сына Ноя (а ему – приветствие Всевышнего Аллаха!).
В авторитетных книгах говорится, что тюрки, хазары, саклабы, народ Гога и Магога и греки, а согласно утверждениям некоторых, берберы, население страны Чин и страны Мавераннахр относятся к потомкам Яфета. Все они (когда-то) были неверными, одни из них поклонялись идолам, другие - солнцу, третьи – луне, четвертые – звездам, а пятые – камням. В некоторых книгах по истории утверждается, что и иранцы происходят из рода Яфета. Немало выдающихся авторов писали: сыновья Яфета – Тюрк, Хазар, Саклаб, Рус, Менг, Чин, Кимари, Барадж, - итого восемь сыновей. Некоторые предания сообщают еще о трех сыновьях – Халандже, Саде и Сангузе. После смерти Яфета его старший сын (Тюрк) стал преемником. По его повелению сооружались жилища из прутьев и тростника, затем – шатры из козлиной кожи, называемые по персидски «харгах», а по тюркски – «дери эв». Первый опыт изготовления предметов одежды из кожи животных принадлежит также тюркам… Тогда было по-

ложено начало тюркским и туркменским родам. Яфет прожил пятьсот пятьдесят лет и погиб, утонув в реке. В книге «Тарих- и мухтасар джами'»(Всеобщая краткая история) написано о том, что …Тюрк, Хазар и Саклаб изначально переселились из Вавилона… Некоторые утверждали, что Яфет был одним из пророков, а отец Ной (а ему – приветствие Всевышнего Аллаха!) послал его на север. По просьбе Яфета Ной назвал ему одно из имен Аллаха, выбив его на камне, и сказал сыну, чтобы он произносил это имя для того, чтобы вызывать дождь. Камень так и назвали: «хаджар аль матар»(камень дождя).
По прошествии времени потомки Яфета в большом количестве заселили земли на севере. Вскоре после смерти Яфета Чин, Саклаб, Кимари, Тюрк, Халандж, Хазар, Рус, Сад, Сангуз и Барадж – всего одиннадцать сыновей – женились на его родственницах и , согласно завещанию отца, принялись за восстановление городов. Из всех братьев Тюрк, которого прозвали «Яфет углан», был наиболее умным, сильным и отважным. Как-то, путешествуя, он обнаружил очень красивый край…, где было много рек с прозрачной водой и лугов, поросших изумрудно-зеленой травой. Край этот настолько понравился Тюрку, что он поселил там своих подданных и построил дома из дерева и тростника, а также множество шатров. Он повелел также шить одежду и головные уборы (такия) из шкур животных. Он правил очень мудро и справедливо. У Тюрка было несколько сыновей. Один из них, по имени Фудак имел большое пристрастие к охоте, Однажды он нечаянно уронил на землю кусок жареного мяса. В том месте почва была солончаковой и испробовав уже соленый кусок мяса, Фудак поразился его отменному вкусу. Таким образом, он ввел в обычай есть соленую пищу. Говорят, что большинство потомков Тюрка были из подданных именно Фудака.
Передают, что Хазар, кочуя от места к месту, в один из дней оказался на берегу реки под названием Атил. Эта местность понравилась ему и он построил там город. Его дети часто проводили время в охоте на лис. По совету Хазара они стали шить одежду из лисьих шкур.
Когда Хазар скончался, близкие не знали, каким способом его похоронить и долго пребывали в замешательстве. В конце концов, они заключили, что, так как Яфет утонул в речной воде, то тело Хазара нужно подвергнуть сожжению, что означало бы противопоставление огня воде. Они насыпали холм из песка, (развели на его вершине костер) и бросили тело в огонь. Это сопровождалось игрой на сазах и танбурах. Этот отвратительный обряд до сих пор сохранился в северных краях.

Потомки Хазара нашли пчел и много меда в пещерах, и первыми в мире стали делать халву.
Передают, что Рус со своими людьми также пришел на территорию, занятую Хазаром. Рус направил к Хазару посла, который попросил разрешения на расселение здесь людей Руса. Хазар дал такое разрешение и предоставил Русу остров в очень благодатном месте, богатом водой и прекрасным чистым воздухом.
Передают далее, что Гуз (со своими людьми) подошел вплотную к пределам страны Булгар. Там они возвели дома и поселились. «Камень дождя», о котором говорилось ранее в связи со смертью Яфета, попал в руки Гуза. После того как его братья узнали об этом, он пошел на хитрость и отдал им поддельный камень точно с такой же надписью со словами, что «это и есть хаджар аль матар». Не распознав лукавства Гуза, братья взяли камень и установили его в нейтральном месте. Однако, когда Тюрк

попытался испробовать камень, выяснилось, что он не обладает никаким действием. Узнав об обмане, разъяренный Тюрк выступил с большим войском в поход против Гуза. Тот тоже собрал немалое войско и поставил во главе его своего сына Пайгура, отличавшегося от остальных братьев невероятной силой и храбростью. Пайгур пал на поле брани, и Тюрк с победой вернулся домой. Вражда между народами Гуза и Тюрка продолжается по сей день. Передают, что когда племя Саклаба численно увеличилось, он со своими детьми подданными двинулся к землям Руса и попросил брата разрешить ему расселиться на этой территории. Через некоторое время после того, как Рус отказал ему, Саклаб отправился к Хазару просить о том же, но на этот раз с братом Кимари. Снова последовал отказ и тогда между Хазаром и Саклабом вспыхнула война. Саклаб был вынужден отступить и в конце концов… поселился со своим народом в другом месте. Передают, что Кимари был большим гулякой и страстным любителем охоты. Он со своими людьми пришел к пределам страны Булгар, где воздух был чистейшим, а местность очень живописной и осел там. У Кимари было два сына – Булгар и Буртанус. Повзрослев, они со своими людьми выбрали себе красивые места для проживания и расселились там. Они охотились на лис, соболей, горностаев и белок, шили из их шкур кафтаны и головные уборы. Современные жители этих территорий происходят от Булгара и Буртаса. Передают, что один из старших сыновей Яфета Чин был чрезвычайно умным и совершенным во многих отношениях. По этой причине Яфет построил в Хинде город и назвал его именем Чина. У Чина были большие способности в художествах; он вышивал по ткани, шелку. Чин научил этому искусству своих детей. У него был сын по имени Мачин. По прошествии времени народ Мачина стал многочисленным. Мачин построил на землях Хинда город, дал ему свое имя и поселился там с сыновьями. Число его подданных сильно увеличилось. Он известен тем, что стал шить кафтаны из овечьей шерсти и научил этому ремеслу сыновей. Однажды на охоте он отловил мускусную газель и был изумлен приятнейшим запахом, исходившим от нее. Таким образом, мускус стал известен во времена Мачина («Мир'ат аль каинат»).

Шестой раздел. О положении народа тюрков

В книге «Камус» (Океан) написано о том, что Тюрк был сыном пророка Ибрагима от его жены (или наложницы) по имени Кантура. По этой причине арабы называют тюрков Бани Кантура (Род Кантуры). Во всех заслуживающих уважения книгах говорится о том, что потомками Яфета, сына Ноя (а ему – приветствие Всевышнего Аллаха!) были различные племена и народы. Например, к этим потомкам относятся все народы, населяющие страны Чин и Мачин. В книге «Тафасир» (Разъяснения) сообщается, что тюрки происходят из племен Гог и Магог, но так как народ Гог и Магог отличался склонностью к грабежам и убийствам, тюрки не смешивались с ними и пытались наставить их на праведный путь. Когда Зулькарнайн, совершая свои походы, дошел до этих мест, все тамошнее население пожаловалось ему на народ Гог и Магог. Зулькарнайн построил высокую стену, которая разделила народ Гог и Магог и тюрков. В книге «Харидат аль Аджаиб»(Жемчужины необыкновенного) пишется о том, что среди тюркских племен наиболее известными были такие как хазнах, нис, хырхыз, загаз, кимал, джаджан, эткеш, таркас, кипчак, халандж, булгар, гуз. То, что арабы называют словом «гуз», тюрки произносят как «огуз». В «Тафасире» имам Сади сообщает, что тюркские племена вышли из среды народа Гог и Магог, но после постройки Зулькарнайном стены они оказались разделенными. Далее в книге «Харида» сообщается, что между тюркским племенем Хазара и Магрибом находится еще четыре тюркских племени, названия которых на арабском языке произносятся как «каджли», «яджгут», «яхнак», «абу джардад». У каждого из племен есть свой предводитель. … Между Хиндустаном и Хином, в стране Тибет, находящейся у границ Хорасана, есть много городов, в которых живут тюрки. Описанные в арабских исторических книгах «буртасы», «эселы», «ланы», «лекезы» также являются тюркскими племенами. «Камус» сообщает о том, что племя Хазара живет в районе Баб аль Абваб или Железных ворот. Там же говорится, что племя «хаятия», образовавшееся в результате смешения тюрков и хиндцев, было уничтожено Наушырваном Справедливым. Все тюркские племена поклонялись кто солнцу, кто огню, кто дракону. Об их верованиях можно писать много. Появление их на исторической сцене было описано в разделе о потомках Яфета, сына Ноя.

Раздел о положении населения Чина

Их страна находится между Индийским морем и стеной Гога и Магога. Эту страну можно объехать в течении шести месяцев. Она разделена на шесть провинций, в каждой из которых правит отдельный падишах. Один из них является главным правителем всех шести провинций и его называют хакан. В этой стране насчитываются триста благоустроенных городов, а также есть золотые прииски. Головы людей, живущих здесь, продолговаты, рост их небольшой, некоторые разговаривают на языке сурьяни, другие на своих языках. В этой стране растут сандаловые и эбеновые деревья, водится много удивительных и диковинных животных. То место где эта страна соприкасается с океаном, называется Чин и Мачин. Все племена, обитающие здесь, тюркские.

Раздел десятый. О положении племен Дербенда

Названия этой страны на арабском и персидском языках – Дербенд, Баб аль Абваб и Баб аль Хадид (Железные ворота), на тюркском языке – Демир Капы (Железные ворота). Находится недалеко от Ширвана. В книге «Харидат аль Гаджаиб» эти области обозначаются словом Кухистан (Страна гор). Там есть огромный горный хребет под названием Кабак. Чтобы пройти через весь этот хребет, необходимо несколько дней. Ущелья, находящиеся в этом хребте, называют воротами. В этих горах и ущельях, а также долинах находится триста известных городов, в каждом из которых живет отдельный народ со своим самостоятельным языком. Там расположены двадцать государств. Крупнейшие из них – государство ширваншахов и государство гузов. Их территории обширны, со множеством городов и сел. Народ гузов чрезвычайно многочисленен, а все гузы являются неверными, упрямыми и дерзкими. Третье государство называется Ландайшах (?), четвертое – Мукания, пятое – Дудания, шестое – Табаристан, седьмое – Хиран, восьмое – Гатик, девятое – Зангиран, десятое – Хандах. В государстве Хандах насчитывается двенадцать тысяч сел. Одиннадцатое государство – Лан, двенадцатое – Абхаз, тринадцатое – Хазария, четырнадцатое – Тама. Народ государства Тама отличается буйным нравом. Пятнадцатое государство называется Зария, шестнадцатое – Шеки, семнадцатое – Сангалик(?), восемнадцатое – Кашек. Люди этого государства отличаются красотой и миловидностью, многие из них доживают до ста лет. Девятнадцатое государство имеет название «Семь городов». А двадцатое называется Арам.

Раздел о положении племени Руса

Как уже рассказывалось в разделе о пророке Ное, Рус был сыном Яфета. Он со своими людьми отправился в страну Хазара и направил ему посла с просьбой дать разрешение поселиться в этих землях. Хазар выделил ему остров, на котором Рус со своими сыновьями и подданными и поселился. Сегодняшние русские и московские племена являются его потомками. Их страна расположена между городом Булгаром и Сакалиба, на севере. Большая часть их страны покрыта горами, зима у них не кон-

чается, а в горах в изобилии водятся белки, соболи и горностаи. Люди, живущие там, изготавливают из их шкур мех и продают его. По прошествии времени народ этой страны стал очень многочисленным. В книге «Тарих-и Шанхана» говорится, что все они христиане. Однако в «Харидат аль Гаджаиб» сообщается, что этот народ находится в подданстве у мусульманского падишаха. Путешественников, которые добираются до этих земель, местные жители убивают. Передают, что там находятся золотые прииски, а вся страна окружена высокими горами. И сейчас побывавшие в той стране рассказывают, что когда ее правитель собирается куда-нибудь в поездку, его сопровождают около ста тысяч вооруженных ружьями казаков. Вообще, их страна граничит со страной тюрков…

…Булгар – это название столицы государства, включающего в себя область Сакалиба. Это северный город, где морозы бывают очень крепкими. Народ этого государства – булгары. Это государство, помимо Сакалиба, включает в себя Италию, Грецию, Русь, Лаучу (Польша?) и Маджар («Укыянус»)(Океан).

Булгар также название кожи, именуемой иначе «тэлатин», она широко известна и знаменита. Ее запах удивительно приятен и часто из нее изготовляют ароматические и чистящие вещества.

Булгар также название города недалеко от страны мрака, который был построен Искандером Зулькарнайном. Воздух там холоден, так что попугаи не могут выжить в таком климате.

Другие авторы передают, что Булгар – самостоятельное государство и что его столица названа так же – Булгар. Это – полезное разъяснение.

Атил – это большая река, которая протекает по землям Руса и Булгарии и впадает в Хазарское море. И в наше время в народе она известна под эти именем. Река Атил имеет около восьмидесяти ответвлений, которые часто пересекаются.

…Алан – это название провинции и махалли (прихода). Некоторые утверждают, что так назван город в Туркестане и некая гора. Это – полезное разъяснение.

Альбарз – это название высокой горы в Иране и Хиндустане, кроме того, таким был имя (некоего) богатыря.

Кипчак – это название великой степи в Туркестане, ее называют также Дешт – и Кипчак.

Аль Хазар – это название племени, обитающего по берегам Хазарского моря и в районе Ширвана. Кроме того, это название города недалеко от Баб аль абваба. Кроме того, это название…связано с именем мухаддиса (знатока хадисов) Ахмеда бин Губейда бин Насиха бин Баланджара…

(Продолжение следует)

РИСАЛА-И ТАВАРИХ-И БУЛГАРИЯ[1]

Перевод с тюрко-булгарского, комментарии и подготовка к печати – **Рашид Кадыров.**

В следующем году весь булгарский народ будет отмечать 460 –летний юбилей великого произведения Хисамуддина б. Шараф. Аль Булгари «рисала…». В связи с этим редакция издания «Болгар заманы/Время булгар» сочла необходимым опубликовать впервые в истории полный перевод замечательного тюрко-булгарского произведения «Рисала..» на русский язык.

Именем Бога Милостивого и Милосердного!

Слава Господину миров, благословение и приветствие Его посланнику Мухаммеду, роду Мухаммеда и всем его сподвижникам!

После этих слов во славу Всевышнего и Его пророка я, ничтожнейший из бедняг, нерадивейший из праздных Хисамуддин бин Шарафуддин аль Булгари говорю о нижеследующем:
События, связанные с днями римского календаря, а также произошедшие в эти дни несчастья и беды, описаны в книге «Китаб-и малхама» (Эпопея). Теперь же считаю нужным перейти к арабским названиям месяцев, с подробным объяснением происхождения этих названий, указанием на благоприятные и зловещие обстоятельства, касающиеся этих месяцев, равно как и на благо и зло семи созвездий. Кроме вышеозначенного, я посчитал крайне важным написать о булгарских последователях и последовательницах (таби'ин ва таби'ат), имевших великое счастье и честь обучаться у благородных сподвижников (сахаба-и кирам) (да будет Всевышний Аллах доволен ими всеми!) и также о живших после них великих святых и благородных шейхах, равно как и том, где и в каких селениях они погребены.
Вообще, книга состоит из двух частей: первая названа «Чудеса сотворенного мира», вторая же носит название «О булгарских последователях и последовательницах».
Я завершил написание этой книги в ауле Ташбильге, расположенном в окрестностях Булгара в 958 г. по хиджре[2], т.е. во времена, когда жил (выдающийся ученый Тафтазани). После того, как я закончил учебу в его медресе и вернулся домой, несколько шейхов из булгарских подданных попросили меня написать рисале[3] о местопребывании (булгарских) последователей и диковинах сего мира на языке тюрки. Уступив их просьбам, я приступил к работе над этой книгой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ЧУДЕСА СОТВОРЕННОГО МИРА

Раздел о времени

Для объяснения сущности большого времени[4] используют следующее определение: «Аз-заман 'ибарат 'ан микдари харакати аль-фалаки аль-а'зам», то есть, время(большое время) – это вереница превращений дня в ночь и наоборот.
Большое время подразделяется на века(малое время) согласно закону движения небесного свода. Благополучие и несчастья (определенным образом) связаны с большим временем.

Раздел о днях

Пятница (яум аль-джум'а).
День счастья, время для посещения святых мест, встреч (соединения) и обряда никаха[5]. Ведь Адам(ему – приветствие Аллаха!) с Хаввой (да будет доволен ей Аллах!), Сулейман[6] (ему – приветствие Аллаха!) с Балкис, Юсуф[7] (ему – приветствие Аллаха!) с Зулейхой, хазрат Муса[8] (ему – приветствие Аллаха!) с Сафурой и хазрат Мухаммед (ему – приветствие Аллаха!) с Хадиджой и Гайшой (да будет доволен ими обеими Аллах!) сочетались браком именно в пятничный день.
Адам (ему – приветствие Аллаха!) родился в пятницу, в пятницу вошел в рай и также в пятничный день покинул его. Именно пятница станет тем благословенным днем, когда Всевышний Аллах вызволит из ада 600 000 человек.
Те, кто стригут ногти по пятницам,
будут богатыми, а жизнь их – долгой.

Суббота (яум ас - сабт). Этот день наполнен хитростью, кознями, коварством излом, ибо ровно в этот день шести пророкам – Салиху[9], Нуху[10], Гайсе[11], Мусе и Мухаммеду (а им – приветствие Аллаха!) – суждено было узнать о предвестии несчастья. В то же время суббота – лучший день для охоты. Те, кто стригут ногти по субботам, рискуют поранить пальцы.

Воскресенье (яум аль- ахад).

Праздничный день у христиан. Первый день этого мира. Воскресенье – самое подходящее время для того, чтобы начать возведение зданий, разбивать виноградники и сажать деревья. В этот день (Всевышний) создал Землю и звезды, земную твердь и небеса, определил место созвездий и их степени. Те, кто стригут ногти по воскресеньям, потерпят имущественный ущерб.

Понедельник (яум аль-иснайн).

Благословенный день, день, в который родился наш благородный Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!). И также в понедельник Джабраил (ему- приветствие Аллаха!) передал Пророку (первое) откровение.

В то же время понедельник – день смерти (Пророка). Именно в этот день недели деяния всех членов уммы откроются Пророку. Понедельник ознаменован тем, что Ибрагим[12] (ему – приветствие Аллаха!) закончил строительство Каабы, а Муса (ему – приветствие Аллаха!) взошел на гору Тур и взмолился Всевышнему.В этот день особенно удачно складываются путешествия и поездки.Стрижка ногтей по понедельникам одобряется совершеннейшим образом.

Вторник (яум ас-суласа).

День, когда Всевышним были сотворены животные. Вторник неблагоприятен для людей, так как именно в этот день недели у досточтимой Хаввы начались регулы, Кабиль[13] умертвил Хабиля[14], а пророки Джирджис[15], Закария[16] и Яхья[17] пали за веру. Вторник называют днем крови и по этой причине он весьма подходит для кровопускания. Стригущих ногти по вторникам ждет освобождение от тоски и горестных переживаний.

Среда (яум аль-арба'а).

Этот день несет в себе мало добра, однако он благоприятен для банных процедур. Среда оказалась тем днем, когда погибли народы, находившиеся в подданстве у Гуджа сына Гнука, фараона, Нимрода, Гадя и Самуда. Последняя среда каждого месяца пользуется весьма дурной славой, ибо на этот день выпали такие события, как попадание пророка Юнуса[18] (ему – приветствие Аллаха!) во чрево гигантской рыбы, низвержение Ибрагима (ему – приветствие Аллаха!) в бушующий огонь по велению проклятого Нимрода[19] и заточение Юсуфа (ему – приветствие Аллаха!) в темницу.

Стрижка ногтей по средам – опасное занятие с непредсказуемыми последствиями.

Четверг (яум аль хамис).

Благословенный день, когда Всевышний Аллах сотворил свет и огонь, рай и ад. По четвергам (во время молитвы) необходимо просить Всевышнего о снисхождении и исполнении насущных желаний. В четверг Пророк (ему – приветствие Аллаха!), совершая утреннюю молитву, горячо просил Всевышнего Аллаха о даровании процветания и хорошего будущего своей умме.

Четверг также знаменит тем, что пророк (Мухаммед) (ему – приветствие Аллаха!) мирно овладел Меккой, Муса (ему- приветствие Аллаха!), мирно овладел Египтом, Юсуф (ему – приветствие Аллаха!) стал правителем Египта, а также встретился с Якубом[20] (ему – приветствие Аллаха!)

В один из четвергов родился Исмагил[21] (ему – приветствие Аллаха!).

Те, кто стригут ногти по четвергам в промежуток между намазами икенде и ахшам, могут исцелиться от болезней и обрести крепкое здоровье.

Раздел о месяцах

Далее речь пойдет об арабских месяцах. Один год состоит из 354 дней и, таким образом, лунный год короче персидского на 11 дней.

Мухаррам. Первый месяц года у арабов, в то время как у персов началом года считается «науруз» и «хамал». В сирийском и греческом языках этот месяц был известен как «данбас». История появления названия «мухаррам» такова: арабские правители Гамир и Сафуан вели между собой войну. В конце концов, Сафуан одолел Гамира, умертвил его и на радостях назвал месяц, в котором он одержал победу, месяцем «мухаррам»[22]. Далее он запретил всем арабам, находившимся под его властью, вести какие-либо военные действия.

Так этот месяц и получил свое название.

Десятого мухаррама Юнус (ему – приветствие Аллаха!) смог выбраться из рыбьего чрева. Также в десятый день мухаррама (Всевышний) сотворил небесный престол и четырех ангелов, а Адам (ему – приветствие Аллаха!) принес покаяние. Нух (ему – приветствие Аллаха!) и его восемьдесят спутников сошли с ковчега и оказались на горе Джуди, а Идрис[23] (ему – приветствие Аллаха!) вознесся на небо.

В четверг пламя, в которое был низвергнут Ибрагим (ему – приветствие Аллаха!), превратилось в благоухающий сад, Каруна[24] поглотила зем-

ля, а Юсуф, напротив, счастливо выбрался из колодца. Якуб (ему – приветствие Аллаха!) прозрел в этот день, Дауд[25], Яхья(им – приветствие Аллаха!) и Искандер (Зулькарнайн) родились, Сулейман (ему – приветствие Аллаха!) взошел на престол, Аюб[26] (ему – приветствие Аллаха!) излечился от недуга, а Юнус (ему – приветствие Аллаха!) и его народ избавились от мучений.

В одном предании сообщается, что в этот день пал за веру хазрат Хусаин[27]. Кроме того, Марьям родила Гайсу (ему – приветствие Аллаха!). Вознесение Гайсы на небо также произошло в десятый день месяца мухаррам.

Считается, что если в этот день насурьмить веки глаз, они больше никогда не будут болеть.

16-го мухаррама Байт аль мукаддас[28] стал киблой[29].

Сафар. Первоначально на сирийском и греческом языках месяц назывался «барнас».

История появления арабского названия «сафар» такова: одно из арабских племен по имени «'аднан» отличалось бесстрашием и склонностью к войнам. Считая «барнас» благоприятным для боевых стычек, с его наступлением люди племени выступали в поход. Предводитель этого племени, которого звали 'Абд аш Шамс, был во враждебных отношениях с неким франкским правителем из западных земель, и напал на него именно в месяц «барнас». Воины 'Абд аш Шамса разгромили врагов, разрушили их города и пленили много франков. Франкские вазиры и начальники были брошены в зиндан. После того, как лица вазиров пожелтели, их убили. По этой причине 'Абд аш Шамс и повелел именовать сей месяц словом «сафар»[30].

Звездочеты утверждали, что в период нахождения «сафара» в созвездии Скорпиона запрещено совершать бракосочетания и строить дома, в период же нахождения месяца в других созвездиях это не возбранялось. Необходимо, однако, сказать, что с точки зрения шариата сафар весьма благоприятен для свершения добрых дел. Он также известен как «победоносный месяц».

В первый день сафара люди Язида[31] обезглавили хазрата Хусаина (да будет доволен им Аллах!) и отправили ее в Дамаск халифу. Тот стал вымаливать у головы прощение, и тут она неожиданно обрела голос, который произнес: «Мы согласны с повелением Всевышнего Аллаха. Я умер не по причине твоей злонамеренности и твоих действий, а по Его повелению. Мы не будем требовать от тебя нашей крови в Судный день». Эти слова явились причиной отказа мусульман от того, чтобы проклинать Язида.

Двадцатого сафара голову Хусаина положили возле его тела, и она воссоединилась с ним, остался лишь шрам от раны. Хазрата Хусаина погребли недалеко от города Кербела. Это произошло в двадцать шестой день сафара, 56 года хиджры, в год овцы, в благословенную пятницу.

Раби' аль авваль, по-сирийски и по-гречески – «хаван». История появления арабского названия этого месяца такова: у нашего Пророка был давний предок по имени Кинана, который правил арабами. Однажды он со своими вазирями отправился в путь. Был первый день весны, бутоны цветов раскрылись, уже появилась зеленая травка и посему месяц решили назвать «раби' аль авваль»[32]

Этот месяц благословен, ибо в его восьмой день Мухаммед (ему – приветствие Аллаха!) поселился в Медине, в десятый – бракосочетался с возвышенной Хадиджой (да будет доволен ею Аллах!), а в двадцать второй – родилась Фатима[33]. Двадцать третьего раби' аль авваля умер досточтимый посланец Аллаха (ему – приветствие Аллаха!), в такой же день, но позже скончался хазрат Абу Бакр[34].

Раби' аль ахир. Когда упомянутый выше предводитель арабов Кинана возвращался из путешествия, он увидел, что цветы вошли в пору полной зрелости. Это было в конце весеннего месяца, и Кинана сказал: «этот месяц – раби' аль ахир». В сирийском и греческом языках он назывался «рабкан». Ровно в этом месяце Юсуф бин Хаджадж завершил строительство Каабы и мечети «Ал Харам». Четырнадцатого раби' ал ахира намаз стал обязательным (фард) для исполнения, в двадцать пятый день месяца был ниспослан аят о закяте и, таким образом, закят приобрел характер обязательного предписания для мусульман. 30-го дня месяца пост (ураза) в месяц рамазан стал обязательным. Впрочем, некоторые утверждают, что повеление об обязательности поста последовало в месяц раджаб.

Джумади аль авваль. В сирийском и греческом языках месяц носил название «ханин». История появления его арабского наименования такова: Закур шах из арабского племени «бани 'аднан» начал войну с франкским (афрандж) шахом Баркараном, правившим в западных землях. Выступив в поход из Йемена, и взяв на западе крепость Лейта, он с войском заночевал там. Хотя стояла ранняя осень, ночь выдалась чрезвычайно холодной, так, что вода покрылась льдом. Закур и его воины в жизни не видели ничего подобного. Они поразились удивительному явлению, сотворенному Создателем, и назвали месяц «джумади аль авваль»[35].

8-го джумади аль авваля хазрат 'Али (да возвеличит его Аллах!) появился на свет, а 15-го числа ме-

сяца покинул этот мир. Поздно вечером в среду его тело тщательно обмыли и совершили намаз. Затем из мира сокрытого явился красный верблюд. Хазрата ‘Али положили на спину животного и отвели и отвели верблюда на кладбище Баки’. Там, в одном из укромных уголков и погребли его ангелы. Таким образом, могила ‘Али находится в Баки’, но она скрыта от постороннего взгляда. У Великого Аллаха есть высокая тайна, которую людям не суждено постичь.
3-го джумади аль авваля, а это была пятница, хазрат ‘Умар (да будет доволен им Аллах!)осчастливил себя принятием Ислама, а также очистил двор благословенной Каабы от идолов. В этот день полдневный намаз в Каабе впервые совершила группа правоверных. Всего их было сорок человек. 15-го джумади аль авваля хазрат Хамза и хазрат ‘Аббас (да будет доволен ими Аллах!) стали мусульманами.

Джумади аль ахир. В сирийском и греческом языках этот месяц назывался «рабад». История появления арабского названия такова: вышеупомянутый шах арабов Закур, возвращаясь из похода на франков, остановился с войском на ночлег в городе Ник в земле армян. Был конец осени, но холода стояли сильные, сильнее, чем в первый осенний месяц. Увидев воду, покрывшуюся льдом, Закур и его воины воскликнули: «Этот месяц – джумади аль ахир!».
В первый день месяца Джабраил (ему – приветствие Аллаха!) передал (Пророку Мухаммеду, ему – приветствие Аллаха!) первое откровение – «Читай именем Господа твоего!», а девятого джумади аль ахира родился хазрат Джа’фар Садык[36]. 15-го джумади аль ахира проклятый Абраха[37] пришел к Каабе, чтобы разрушить ее. В тридцатый день месяца наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) восстановил Каабу.

1. Полное название в дореволюционных изданиях – «Рисала-и таварих-и булгария ва зикр-и мевлана хазрат Аксак Тимур ва хараб-и шахр-и Булгар». Совершенно очевидно, что вместо имени Аксак Тимура должно быть поставлено имя шейха Тафтазани, что следует из того, что один из разделов текста называется «Окончание «Рисалат аль булгария, в котором рассказывается о господине нашем Са’деддине ат-Тафтазани,…». «Мевлана» в тексте официального названия и означает «наш господин».
2. 958 год по хиджре соответствует 1551 году н.э.
3. Рисале – сочинение, брошюра.
4. Абсолютного, всеобщего времени.
5. Бракосочетания.
6. В библейской традиции – Соломон.
7. В библейской традиции – Иосиф.
8. В библейской традиции – Моисей.
9. Не имеет параллелей в библейских текстах.
10. В библейской традиции – Ной.
11. В библейской традиции – Иисус Христос.
12. В библейской традиции – Авраам.
13. В библейской традиции – Каин.
14. В библейской традиции – Авель.
15. В библейской традиции – Георгий.
16. В библейской традиции – Захария.
17. В библейской традиции – Иоанн Предтеча.
18. В библейской традиции – Иона.
19. Нимрод (Немврод) – легендарный царь-, идолопоклонник, богоборец. Преследовал пророка Ибрагима за то, что призывал людей к истинной вере.
20. В библейской традиции – Иаков
21. В библейской традиции – Измаил.
22. Мухаррам - запрещенный, недозволенный.
23. Отождествляется с библейским Енохом.
24. Карун – коранический персонаж, символ огромного богатства, невиданной скупости и гордости.
25. Пророк, посланный к народу Израиля.
26. В русских текстах Библии – Иов.
27. Хусаин – один из сыновей хазрата ‘Али (да будет доволен им Аллах!), четвертого праведного халифа, зятя пророка Мухаммеда(да благословит его Аллах и приветствует!).
28. Мечеть Аль Акса в Кудсе(Иерусалиме).
29. Вначале мусульмане молились, обратившись лицом к мечети Аль Акса.
30. От арабского прилагательного «асфар» - желтый.
31. Язид сын Муавии был вторым халифом из династии Омейядов, правил в 680-683 годах. По его приказу Хусаин,сын четвертого праведного халифа ‘Али, был обезглавлен.
32. Слово «раби’» в переводе с рабского означает «весна».
33. Четвертая дочь Мухаммеда(да благословит его Аллах и приветствует!), жена халифа ‘Али (да будет доволен им Аллах!), мать Хасана и Хусаина (да будет доволен ими Аллах!).
34. Первый праведный халиф (572- 634).
35. От арабского глагола «джамада» - замерзать.
36. Джа’фар ас Садык(700-756), шестой имам, основатель джафаритского мазхаба.
37. Царь Южной Аравии VI века.

БОЛГАР КЫЗЫ
БУЛГАРСКАЯ ДЕВУШКА

Подборка и подготовка к печати – **Рашид Кадыр аль Булгари.**

Вниманию читателей предлагаются стихи и прозаические произведения булгарских литераторов, относящиеся к началу XX века. Их объединяет то, что все они посвящены булгарским девушкам. Читатели сами могут оценить глубину чувств и эмоций авторов, писавших о своих современницах, возможно, идеализируя их, но с вдохновением и от чистого сердца.

Тексты даются на булгарском языке оригиналов.

ЯРУЛЛА ВӘЛИ
БОЛГАР КЫЗЫ, 1901

Тәрәзәмдә пәрдә корган,
ишегемдә йозак орган;

Көн яктысын бән күрмәймен,
юктыр бәнем хәлем сорган.

Анам бәңа килеп диер:
“Тышка ялгыз чыкма бондан!

Бирәмез сәне фәлән байга,
теләдекең артыр сәндән”.

Аһ-аһ! Бәнем килер көнем
кыямәттәй булыр, беләм;

Күз күрмәгән һич кешегә
гомерлеккә юлдаш булам.

Аһ-аһ! Өчәүдер хатыны,
камчылар берен һәркөне.

Ушал газап-кыямәттин
Ходаем коткар дошманы!

Аһ, бу пәрдәне күтәреп,
күзем күреп бернәчә ир,

Күңлем төшкән кабул итсә,
булыр идем йөрмәгә йир.

Тәрәзәмдә пәрдә корган,
ишегемдә йозак орган;

Көн яктысын бән күрмәймен,
юктыр бәнем хәлем сорган...

МӘЖИТ ГАФУРИ
БОЛГАР КЫЗЫ АЙСЫЛУ, 1910

Айсылу күзләремнең алдында чәчәкләрдә укмашкан бер уч чәчкә кеби күренеп күз каравы белән мине үзенә баглый, кулымнан көчне ала иде.

Болгар кызларында гына була торган ак түгәрәк йөзе өстендәге ал катыш кызгылт бите, карасы кара, агы ак булган зур күзе, озын кара чәче, тал чыбыктай сыгылып торган буе, көлә биреп, керфек кагып әйткән сүзе ничек тә үзене яраттыра иде.

Аны күптән бирле сөйсәм дә үземнең сөйгәнемне аңа белдерми идем. Аның мине күрүе белән күз каравының башкалануы, сүзләрене калтыранкерәп әйтүе мине яратуыны сиздерә иде.

Бер көн агачлар арасында идек. Аның матурлыгы янында үземне юк кеби күрсәм дә, кулымда көчем калмый, үземне-үзем белми җилгә бөгелгән агач кеби Айсылуга таба бөгелеп, куркынкырап “Мин сине сөям бит”,-дидем. Яратканны белдерә торган төрдә күземә бакты да, тынны җыеп “Мин дә!..”,-диде.

Шул мизгелдә күзендә кояшка каршы ялтырап ике бөртек яшь күренде. Агач күләгәсендә утырдык. Чәчкәдән чәчкәгә кунып йөргән чебеннәр Айсылуга кунарга итәләр дә аның селкенгәнен күргәч чәчкә түгел икәнне белеп кире китәләр иде. Мин дә аның күккә очуыннан куркып кулымны тигезми идем.

Күз карашымыздан җанымыз берләшкән кеби була, тел белән түгел, күңел белән күзләремез аркылы сөешү-яратышуыбызны аңлаша идек. Матур йөзенә үземә белдерми генә карый идем. Икенче бер дә кавыша алмавымызны белгән өчен күзләремез яшь белән капланган иде.

Ул күземә туп-туры карап көрсенеп сулап алды да алдыма кулын салды. Бу йомшак кулны иренемә китереп үбәм дигәндә бер кешенең тавышына сискәнеп киттек. Айсылу болыт астына кергән ай кеби агач арасына кереп югалды.

Бераздан соң беркөн Айсылу түшәктә иде. Терек булып торуы аз гына калганны сизә, терек чакта күргән авырлыклардан үзене коткара торган үлемне көтә иде. Тирә- ягындагы нәрсәләрдә ямьсезлекне таба да тизрәк алардан котыласы килә иде.

Башны чак әйләндереп, күзене тутырып янында утырган анасына карады да “Уф!..”, - диде. Күзендә яшьләр бетте, башы ястык үзәренә төште. Тәрәзә аркылы төшкән кайгылы төстә торган кояш яктысына җаны кушылып күккә очты. Төссез, саргайган иреннәре бу тормышны мыскыл иткән төсле ачылып калды.

Ак йөзле, кара күзле, зифа буйлы, озын чәчле болгар кызы Айсылу кайда? Шул көннән бирле кара йир астында...

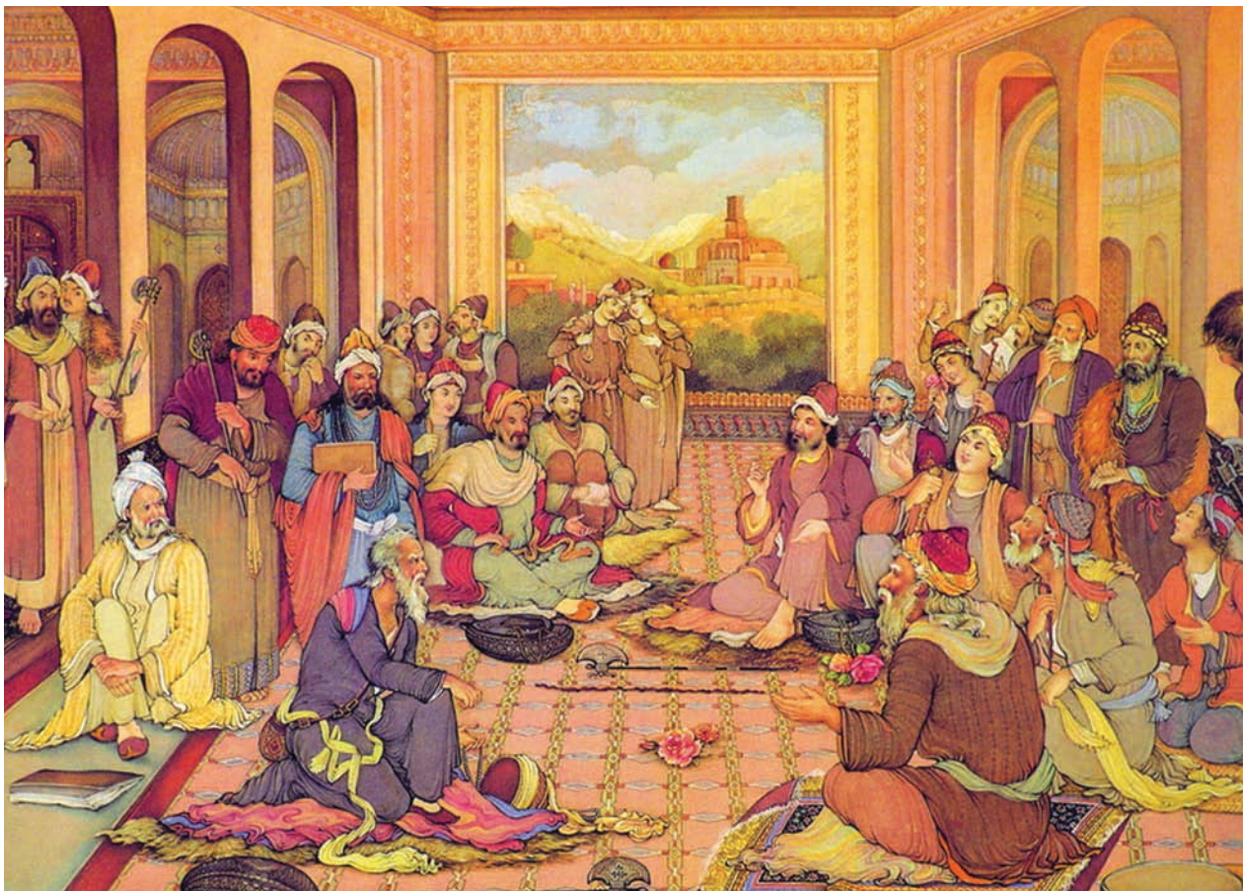
ЗЫЯ ЙӘРМӘКИ
КӨЙМӘДӘ, 1912

Тәңре үзе былбылларга урын итеп
Билгеләгән әрәмәнең уртасыннан;
Үтеп барган фәрештәне тәбрик итеп
Былбыл сайрый, аккош йөзә көймәртыннан.
Көзге кеби ялтыраган суның йөзе,
Алтын балык кайчан канат кагып китә.
Көймәдәге болгар хуры, күңел шаһы
Яшь күңелне үзе берләп алып китә.
Ишкәгене суга сузып салган саен
Су ярылып, бу мәләккә ярдәм итә;
Алтын балык башын иеп боңа каршы:
“Ишкәгең бир! Мин ишим”, дип теләк итә.
Кайчагында балыкларга кармак сала,
Хәтер саклый су өсте дә, тынга кала.
Балыкларга җан бирүе кыен мы соң?
Соң сулышы тылсымлыбер кулда алар.
Йә инде хур җан кыямы? Тәңрем сакла!
Тик ул шулай тартып алып бер юана.
Шагыйрь күңле дә нәкъ шулай бер сүнә дә
Сайрап торган былбыл күрсә, тагы уяна.

СӘЕДГӘРӘЙ ЕНИКЕЕВ
БОЛГАР КЫЗЫ, 1913

Күрәм мин: зифа буй һәм пәрдә үтәли
Җем-җем кара бөдрәле сачларын;
Фәрештә сынлы йөрүен һәм атлавын
Бүтән юк, кайвакыт ишетәм сүзләрен.
Онытып дөньяны
Тыңлыйм мин аны.
Әллә бер көмеш егачының яфрагы
Җилбердәйме, диеп
Уйлыймын, җаный.
Күтәрде ул кинәт каплаган пәрдәсен,
Таш һәйкәл мин булдым, каттым урнымда;
Болыт тиксачларын һәм ай тик шәүләсен,
Таң нурын күрдем мин анда
“Сөй мине, табыныйм сиңа, гашыйк”, - дидем мин.
“Шәригать”,- диде ул һәм япты йөзләрен
Мин калдым ... багынып, тәкърар кылдым
“Шәригать”, - дигән сүзләрен...

ИСТОРИЯ ПРИНЦА ХАЛАФА И КИТАЙСКОЙ ЦАРЕВНЫ



Летописцы прошлого упоминают имя Халафа с большим почтением. Все сходятся на том, что обаянием своей личности, умом, храбростью он превосходил всех современных ему монархов. Его познания в науках были велики, и даже мистический смысл всего написанного в Коране был открыт ему мудрыми и усердными учителями. За свои достоинства он получил прозвание «Феникс Востока». Участвуя в заседаниях государственного совета своего отца, ногайского хана, он был украшением всего собрания; в военное время при любой необходимости он становился во главе войск всего государства. Соседние страны перестали высылать полководцев, дабы испытать его силу: он неизменно одерживал победы и всегда торжествовал над врагом. С некоторых пор ни один государь не осмеливался беспокоить царство ногайских татар[1], где правил отец Халафа - Тимурташ[2]. Так продолжалось до тех пор, пока однажды ко двору Тимурташ не прибыл посол от хорезмского султана. Он потребовал, чтобы государство ногайских татар отныне и в будущем платило подать султану под угрозой немедленного вторжения. «Если хан Тимурташ откажется мне платить дань, - передал гонец слова своего повелителя, - то в поход на него из Хорезма[3] выступит войско в двести тысяч человек, и оно лишит его не только трона, но и жизни». Тимурташ тут же созвал советников. Государственные мужи, и с ними Халаф, затворились для обсуждения этой угрозы. Наследник ногайского престола высказал мнение, что следует ответить отказом, и советники с ним согласились. Таким образом, посол уехал ни с чем.

Хан Тимурташ с сыном стали готовиться к войне. Они разослали в соседние страны гонцов с известием обо всем происшедшем и с предложениями военного союза. Тамошние правители все согласились принять участие в походе против хорезмского султана и выставить кто сколько может вооруженных воинов; среди прочих государь Гиркании[4] обещал прислать на помощь ногайскому хану пятьдесят тысяч человек.
Хорезмский султан тем временем выступил в поход и достиг Дженда[5]. Халаф подождал, пока обещанныё соседями отряды прибудут и объединятся под

его началом, и тоже двинулся в направлении Дженда, но не успел он достичь своей цели, как один из посланных вперсд наблюдателей вернулся с известием, что неприятель находится уже в поле зрения: султан выиграл время и готовился к битве. Тогда Халаф приказал своим воинам остановиться и перестроил их для сражения.
В то же утро бой начался - армии двинулись навстречу друг другу, сошлись и бились до самого вечера. С наступлением темноты было решено прекратить сражение, а утром возобновить. Но этой же ночью полководец, присланный из Гиркании, пробрался к шатру хорезмского султана и заключил с ним отдельное перемирие. Он поклялся султану, что бросит ногайское войско и уйдет со своим отрядом с поля боя - если только султан пообещает ему никогда в будущем не требовать никакой дани с царя Гиркании. Султан согласился, и тот военачальник вернулся к себе в палатку.
Наутро, когда настало время вновь взять в руки оружие, пятьдесят тысяч воинов отделились от армии союзников и повернули в том направлении, где была дорога в Гирканию. Обрадованные этим предательством, хорезмийцы бросились в атаку. Они бились яростно, окружили ногайское войско со всех сторон и в конце концов разбили его наголову. Халафу едва удалось бежать. Преследуемый шестью тысячами всадников, он во главе отборного отряда пробился из окружения и окольными дорогами доскакал до Астрахани, которая была столицей их государства. Там его дожидался отец. Услышав о том, что Халаф потерпел полное поражение, хан Тимурташ исполнился скорби: а через некоторое время, прискакал один из его военачальников с известием: «Хорезмский султан направляется к Астрахани со всем войском. Он делает быстрые переходы и вот-вот будет здесь. Всю семью ногайского хана он собирается предать смерти!».
Тогда Тимурташ раскаялся в том, что не пожелал платить дани. Но, как гласит арабская пословица, «раскаяние приходит слишком поздно, когда от города Басры осталось лишь пепелище». Времени уже оставалось мало, и хан с женой и сыном выбрали самое драгоценное из казны и в сопровождении нескольких придворных покинули город. Они направились в сторону Булгарии - более могущественного государства, и намеревались там попросить убежища. Переходя через Кавказские горы[6], хан и его семья попали в лапы разбойников. Только небольшой отряд воинов сопровождал Тимурташа и его приближенных, разбойников же было великое множество: они обитали, в этих горах постоянно. Халаф со сво-

им отрядом оказал грабителям сопротивление и перебил немало нападающих, но в конце концов его силы иссякли. Разбойники одержали верх, набросились на драгоценности, которые хан взял с собой из Астрахани. Всех оставшихся в отряде они убили, даже придворных, пощадив лишь ханскую семью. Тимурташ, его жена Алмас и наследник престола Халаф лишились всего: грабители оставили их на склоне горы, раздев до нитки.

Хан, видя себя в таком унижении, задумался, не покончить ли ему счеты с жизнью. Алмас рыдала. Один Халаф сохранил присутствие духа. Тяжесть последнего несчастья не сломила его.

— О отец мой! О мать! - говорил он. - Не давайте отчаянию овладеть вами, соберитесь с духом. Быть может, небо над нами сжалится и после всех горестей пошлет нам более счастливые дни?

В конце концов, ему удалось их убедить.

— Ты прав, сын мой, - сказал ему хан, - нам следует покориться воле Всевышнего...

И они двинулись пешком, потому что разбойники забрали лошадей. Некоторое время они шли, спускаясь в долины и отыскивая там фруктовые деревья, плодами которых они питались. Потом на их пути оказалась пустыня, где уже не было ни воды, ни фруктов. Ханша едва плелась от усталости. Тимурташ снова пришел в уныние. Халаф из последних сил взвалил себе на спину мать и перетащил ее на некоторое расстояние, потом помог и отцу. Так, перенося их одного за другим, он добрался до таких мест, где кругом виднелись обрывы и пропасти. И хан, и его жена, и Халаф были голодны, измучены долгой дорогой и жаждой; увидев бездонную пропасть, жена Тимурташа от ужаса вскрикнула не своим голосом. Хан опять впал в отчаяние. Его ярость на судьбу была так велика, что он решил немедля броситься с обрыва.

— Я хочу избавить себя наконец от злого рока, который ведет меня и играет мной, как хочет. Любая смерть хороша, если она освобождает от несчастной, презренной жизни.

— Отец, - возразил ему Халаф. - Вы же сами сказали, что надо покориться воле Всевышнего? Так вот какова ваша покорность! Почему вы так торопитесь предать себя смерти? Пусть будет моей заботой найти выход из этого ужасного места, если мы не смогли перебраться через эти пропасти все втроем. Отдохните ж немного, успокойте отчаяние, кипящее в вашем уме, а я тем временем отправлюсь на поиски. Я скоро вернусь. И хан ответил ему:

— Ступай, сын мой. Не беспокойся о нас, мое отчаяние скоро пройдет.

Юноша отправился искать дорогу через пропасть и, не видя нигде перехода, стал спускаться, огибая ту возвышенность, на которой он оставил родителей. Он уже не надеялся найти путь на равнину и от горя бросился на землю; с рыданием и стонами он дал волю тоске, умоляя небо помочь ему и облегчить участь ханской семьи. Потом он собрался с силами и опять поднялся, чтобы следовать тропинкой, которая была перед ним; она привела его к дереву, от которого виден был проход на равнину. Под деревом бил чистый ключ. Халаф огляделся и обнаружил еще несколько деревьев, ветви которых были отягощены съедобными плодами.

Вне себя от радости, он бросился обратно по тропинке с радостным известием.

Тимурташ и Алмас, его престарелые родители, почувствовали себя на вершине счастья, когда сын сообщил им о своем открытии. Они усмотрели в этом несомненную благосклонность судьбы и уверовали в то, что их несчастьям скоро придет конец. Халаф отвел родителей к тому дереву, и они омылись в источнике и утолили жажду. Потом юноша набрал спелых плодов, и, отведав их после длительного воздержания, Тимурташ и Алмас решили, что вкус у них восхитительный.

— О государь, - обратился затем Халаф к хану. Видите, небо над нами сжалилось. Я умолял судьбу, чтобы она послала нам спасение свыше, - и вот мы спасены! Господь не остается глух к тем, кто полагается на его волю.

Три дня хан с женой и сыном отдыхали у источника; затем набрали в дорогу еще плодов и двинулись к равнине. Через некоторое время вдали показался город. Путники решили дождаться темноты и сделали привал вблизи городских ворот: они стыдились своего жалкого вида. Не желая вступать в город при свете дня, Тимурташ и его семья расположились в тени какого-то дерева; через некоторое время к воротам подошел пожилой человек и также свернул к этому дереву. Он сел на землю рядом с ханской семьей.

— Как называется город? - спросил его Тимурташ, и старик ответил:

— Яик[7]. Здесь начинается река Яик[8]. Я вижу, вы пришли издалека, о странники? Вы не знаете Яика, столицы нашего царства?

— Да, мы издалека, - подтвердил хан.

— Тогда знайте, что нашим царством правит Иленджи-хан, чье местопребывание и двор — в этом городе.

— А мы - из Хорезма, - сказал Тимурташ, - и жили на

побережье Каслийского моря. Вместе с несколькими другими купцами мы отправились в путешествие в страну кипчаков, но по дороге разбойники ограбили наш караван, и вот мы пешком брели через Кавказские горы, не разбирая пути, пока не добрались до этого места.

Старик был тронут страданиями, выпавшими на долю ханской семьи, и предложил им свой кров. Когда стемнело, все вчетвером они вошли в город, и старик отвел Тимурташа, Алмас и их сына к себе домой. Там он сразу же подозвал к себе одного из слуг и послал его в лавку. Слуга вскоре вернулся в сопровождении двух приказчиков: один из них тащил большой тюк с готовой одеждой, мужской и женской, а другой нес кипу шалей, покрывал, кушаков и тюрбанов. Хозяин дома предложил гостям выбрать себе одежду по вкусу, и Халаф с Тимурташем взяли по кафтану и по тюрбану индийского полотна. Они надели на себя выбранную одежду, парчовые халаты поверх кафтанов, а Алмас нарядилась, как полагается знатной женщине. Старик за все сполна уплатил приказчикам и отослал их. Потом он пригласил гостей поужинать.

В мгновение ока был накрыт стол. На первое подали превосходную шурпу, к которой полагалось еще два полных блюда осетровой икры.

Вся посуда была или фарфоровая, или из древесины сандала и алоэ. Кубки бы ли сделаны из коралла, надушенного серой амброй.

Хан и его супруга, а также Халаф сели за стол вместе с хозяином и отведали всех кушаний, которые им подавались. После шурпы принесли паштет из антилопы и большое блюдо с пловом, в который было накрошено три вида пернатой дичи; а затем - рыбу «циберика», которая водится в Волге и известна как самая вкусная из обитающих в этой реке; наконец, подали два блюда осетрины и жареную кобылью ногу. Все это они залили тремя большими бутылями финиковой водки.

Хозяин размяк. Ему хотелось, чтобы и гости пришли в хорошее расположение духа, но тщетно он пытался развеселить их! Старик сказал:

— Что пользы вам так скорбеть об утрате нажитого вами добра? Разве лишиться товаров - такое неслыханное несчастье? Торговцы и путешественники ежедневно рискуют оказаться в вашем положении! Меня и самого когда-то ограбили, и из-за этого я впал в нищету. Хотите, я расскажу вам свою историю? Я думаю, мой опыт сослужит вам когда-нибудь службу, и, кроме того, я хотел бы оказать вам доверие своим рассказом. Мне пришлось пострадать в жизни, и, может быть, узнав о моих несчастьях, вы покорнее смиритесь со своей долей.

И он велел прислуживающим за столом выйти.

---

1. Ногайские татары - так в Европе называли кочевых булгар Волго-Урала.
2. Тимурташ - имя монгольского наместника Малой Азии (1317-1327).
3. Хорезм - город в низовьях Амударьи (позднее Ургенч, Хива).
4. Гиркания (Гурган, Горган, Вркан) - Юго-восточный Прикаспий. В древности входила в состав Ирана. «Страна, которая лежит на бескрайней поросшей травой равнине, простирающейся от моря Вилайет до самого Кхитая».
4. Дженд - крупный торговый город на левом берегу Сырдарьи. Ныне развалины города находятся около города Кзыл-Орда.
5. Кавказские горы - вполне возможно, что спутано с Жигулевскими горами.
6. Яик или Джаик (ныне Уральск) - булгарский город, расположенный на реке Яик.
7. Река Яик или Джаик (ныне Урал) - протекала на границе внутренней Булгарии с внешней.

Источник:

«Повести о мужчинах, верных в любви». Москва. 1990 год.

Комментарий:

«Повести о мужчинах, верных в любви» - серия занимательных рассказов, объединенных в единое целое рамочным сюжетом. Это любопытный образец «ориентальной» темы в европейской литературе. Перевод выполнен по изданию 1780-1781 годов.

С «Повестями о мужчинах, верных в любви» европейская публика познакомилась благодаря Пети де ля Круа, который опубликовал сборник в Париже в начале XVIII веке, под заглавием «1001 день». Les Mille et un jour. Contes Persans, trad. En Francais par Petis de la Croix. T. 1-5. P., 1710-1712.

В 2010 ГОДУ В КАЗАНИ ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА Ф. НУРУТДИНОВА «БОЛГАР ТАРИХЫ»

Редакция издания «Время Булгар» планирует публикацию этой книги в 2011 году.

КАРТЫ БУЛГАРИИ

Gerardi et Leonardi Valk. Голландия, 1705